

Сергей Мясищев

18+

КНИГА 2

ОБРЕЧЁННЫЙ НА СКИТАНИЯ

Графство пограничья

Обреченный на скитания

Сергей Мясищев

**Обреченный на скитания.
Книга 2. Графство пограничья**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Мясищев С.

Обреченный на скитания. Книга 2. Графство пограничья /
С. Мясищев — «ЛитРес: Самиздат», 2016 — (Обреченный на
скитания)

ISBN 978-5-532-99394-5

Это вторая книга о приключениях Алекса в мире меча и магии. После схватки с монстрами он очнулся в поселении друидов. Их целительские знания и умения спасли парня от смерти. Главный герой направляется в земли людей, чтобы получить земли в пограничном графстве. В дороге всегда найдутся попутчики, если ты открыт к людям и готов помочь тем, кто нуждается в твоей помощи. Звание Истинный, это не награда, а огромная ответственность. Нужна ли она ему? Обложка выполнена автором с использованием фото с сайта canva с лицензией CC

ISBN 978-5-532-99394-5

© Мясищев С., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Сергей Мясичев

Обреченный на скитания.

Книга 2. Графство пограничья

Глава 1

Поселение друидов. Алекс

Голоса звучали приглушенно. Бу-бу-бу, бу-бу-бу. Говорили про меня. Почему я так решил? А про кого ещё можно говорить, стоя с двух сторон и наклонившись над телом. Над моим телом. И говорили про боль, что обосновалась у меня внутри. Но ведь тела у меня нет? Может, оно и есть, но я его не чувствую.

Опять темнота.

Боль начинается, когда приходит сознание, и тогда хочется умереть уже навсегда.

* * *

- Бабушка, а почему ты его лечишь? Он же человек! – тонкий голосочек.
- Глупая, посмотри на его ауру, какой же он человек? – голос мудрой женщины.
- Ой, как же так? – тишина. – Кто же он?
- Он друид, из Посвящённых.
- А где же он был всё это время?
- Вот очнётся, сама у него спросишь...

* * *

Наверное, это всё же сон.

Или уже бред?

Всё это где-то там, во внешнем мире. А здесь есть только я и моя боль.

* * *

– Зови дядьку Боромира, будем резать нарыв на шее, ты не удержишь! – опять голос мудрой женщины.

– Но он же спокойно лежит, без памяти он! – колокольчик голоса откуда-то издалека.

– Беги, не разговаривай...

* * *

И неясно, кто я и кто боль.

И непонятно, что же болит?

Тела нет – тогда болит сознание? Но сознание не может болеть.

Значит, тело есть, но почему я его не чувствую? А, нет, чувствую! Но оно не моё, оно чужое. И от него идёт боль!

Я не хочу тело. Я хочу, чтобы были ночь, темнота, небытие. Мягкая, ласковая темнота.

Поселение друидов. Милёна

Когда в деревню принесли молодого парня в странных окровавленных одеждах, Милёна сильно удивилась. Их деревня была очень далеко от всех других селений, и сюда приходили

только за помощью к ведунье, да иногда за плодами мэллорна. Однако, старейшина специально послал четверых мужчин за этим парнем. Она и сама слышала, как лес шумел деревьями о беде.

Милёна была Видящая и третья дочь, поэтому её и отдали на воспитание бабушке Жизнемире, старой и мудрой ведунье, которую побаивался и сам старейшина Быслав.

Милёна стала сиротой, когда десять лет назад отца призвал Первозданный Лес. Тогда была суровая зима, и её отец погиб в стычке с эльфами, а маму девушка не помнила. Теперь бабка Жизнемира была ей и за отца, и за мать. Детей в деревне было мало, по пальцам пересчитать.

Они вырастали, а новые не рождались или появлялись на свет мёртвыми. Уже шли разговоры, что пора выйти к людям и смешать кровь. С наиболее достойными из них. Но дальше разговоров дело пока не шло.

Когда парня поднесли к дубу, где жили Милёна и Жизнемира, бабушка велела Милёне греть воду и идти помогать. Поставив котёл с водой на печь и подкинув дров, девушка поспешила на улицу. Выйдя из дерева, в дупле которого она жила с бабушкой, юная друидка увидела окровавленное тело молодого человека, прижимающего к себе такую же окровавленную собаку. Мёртвую собаку.

– Ну, что стали? – ругнулась бабка Жизнемира на мужиков. – Заносите в светлицу. Не видите, еле дышит, а собаку оставьте тут. Что вы её с собой тягаете?

– Так он же это... крепко держит. Не вырвать, – проговорил кто-то из мужчин. – Вот и несли их вместе.

– Вот уж неумехи! – всплеснула руками Жизнемира. Присела около парня и зашептала, – отдай, касатик, отпусти собачку. Ты уже всё, что мог, для неё сделал, давай, давай отпускаяй.

С этими словами женщина, не спеша, развела руки парня в стороны:

– Ну, вот и всё! А вы говорите, не можете отнять! Объяснять нужно, тогда и отнимать не придётся.

– Так он же без сознания... – начал было всё тот же мужчина.

– У тебя у самого сознания нету, – пробурчала Жизнемира и пошла в дом. Повернувшись, коротко бросила:

– Собачку-то прикопайте, а то так и будет тут лежать.

Двое мужчин подняли носилки с парнем и занесли вовнутрь их дома-дерева. Один из зевак взял собаку за задние лапы и поволок подальше от деревни. Перечить Жизнемире никто не смел.

Для Милёны не было тайн в мужском теле. Это не потому, что она такая развратная, нет, просто чтобы лечить, нужно знать, что и как. Бабушка Жизнемира, при каждом удобном случае, привлекала девушку к врачеванию. А за помощью шли многие. Этим многим они лечили разные раны, так что насмотрелась.

Свою двадцать первую весну Милёна встретила, как обычно, в трудах и учёбе. Бабка Жизнемира передавала ей свои знания торопливо, как будто боялась не успеть. Милёна несколько раз заводила разговор с Жизнемирой по этому поводу, но та только отнекивалась да ссылалась на грядущие перемены.

Несмотря на презрение к оружию, друиды вынуждены были создать военную единицу для охраны леса от посягательств других рас. Многие приходили в Первозданный Лес и творили непотребную волшбу. Лес страдал, и друиды помогали ему, как могли. Особенно настырными были эльфы. Эти считали, что это их территория, и, в соответствии со своим извращённым вкусом, всё время пытались видоизменить Первозданный Лес.

Деревня друидов располагалась совсем рядом с рощей мэллорнов, её и охраняли воины их деревни. Открытой войны ни с кем не было, но стычки с искателями волшебных плодов происходили, чуть ли не каждую неделю.

Снять одежду с парня была задача не из простых. Она была разодрана в хлам.

– Бабушка, с кем же он бился? Одежда замагичена, а порвана, как гнилая тряпка?

– Не о том думаешь. Воды поднеси, грязь надо смыть с него, – недовольно пробурчала женщина.

С трудом стягивая с раненого одежду, девушка между тем обратила внимание на его развитую мускулатуру.

Парня вымыли и уложили на кровати в лечебной комнате за шторой. Жизнемира долго колдовала над ним, кое-что из того, что делала старая женщина, Милёна не понимала. Кое-что вообще впервые видела. Жизнемира не скупилась на комментарии. Конечно, когда ещё попадётся такой образчик разорванной плоти и всех остальных тел, включая астральные?!

– Бабушка, а почему ты его лечишь? Он же человек, – спросила в один из перерывов Милёна.

– Глупая, посмотри на его ауру, какой же он человек? – недовольно ответила Жизнемира.

– Ой, как же так? Кто же он?

– Он друид, из Посвящённых.

– А где же он был всё это время?

– Вот очнётся, сама у него спросишь...

– А он очнётся? – спросила девушка.

– Ну, если до сих пор не умер, значит, жить будет. Посвящённого не так просто убить, его хранит сам Лес.

– У него аура порвана и во многих местах тёмные пятна! – констатировала девушка с гордым видом.

– Смотри глубже. Видишь, все связи нарушены. Если их не восстановить, начнёт отмирать и тело. Только тело у него мудрёное, совсем не похожее на наши.

– Ты про его рост и мускулы?

– Эх, молодость, молодость. Ну, причём тут его мускулы? Что ты смотришь на всякую чушь? – недовольно проговорила Жизнемира. – Смотри, от солнечного узла – световая дорожка к голове и рукам, у друидов такого не бывает. А голова, словно молоко. Ничего не видно. И прочитать его воспоминания не могу. Ну-ка, сама попробуй.

– Я пробовала, – смущённо проговорила Милёна.

– И это он без памяти лежит, читаться должен, как солнечная поляна. Кто-то ему защиту поставил, – не обращая внимания на ответ Милёны, рассуждала Жизнемира, – давно я такую не видела. Очень давно...

– Кольчуга у него чудная. Лёгкая, совсем ненастоящая. Зачем он её таскал? – продолжала Милёна, перебирая одежду парня.

– Это наследие Древних, – пояснила Жизнемира, – мифриловая. Самое прочное вещество на свете. Унеси всё в кладовку и сюда приходи.

Когда Милёна пришла, Жизнемира сказала:

– Зови дядьку Боромира, будем резать нарыв на шее, ты не удержишь!

– Но он же спокойно лежит, без памяти он!

– Беги! Не разговаривай! – женщина повысила голос.

Милёна метнулась на улицу. Если бабушка повысила голос, значит, дело действительно плохо. Когда Милёна пришла с Боромиром, Жизнемира уже разложила инструмент и готовилась к операции.

– Что случилось? – спросил, войдя, Боромир.

– Не знаю пока. На шее у парня опухоль чернеет. Вот, уже и уха не видно. Очень уж шустро пухнуть стало. Боюсь, что там яд. Давай, держи его. Как бы не стал дёргаться! – Жизнемира указала на тёмно-малиновую опухоль на шее парня.

Операцию Жизнемира провела умело и быстро. Из раны вытекло много гноя и запёкшейся крови. Причём, пришлось резать опухоль довольно глубоко, так как куски мёртвой

плоти, вываливающиеся из раны, были величиной с горошину. Парень несколько раз дёргался, но это были нервные конвульсии измученного тела. В сознание он так и не пришёл.

А потом потянулись дни, похожие друг на друга. Юноша неподвижно лежал, не подавая признаков жизни. Милёна кормила его через трубчатый стебель болотника сиропами, которые готовила вместе с Жизнемирой. Ей нравилось ухаживать за парнем. Он был не такой, как другие. Правильные черты лица, светлые волосы – всё говорило о том, что он Особенный. Вот только мускулы на его теле становились все меньше и меньше. Было такое ощущение, что он сам себя съедает изнутри. Это очень беспокоило девушку.

Все чаще Жизнемира заставляла Милёну, сидящей около парня и пристально смотрящей на него. Похоже, девчонка влюбилась. Очень просто создать себе образ принца, когда этот принц молчит. Несколько раз Жизнемира пыталась завести разговор об этом, но Милёна отмалчивалась, потупив глаза. От мудрой женщины не так-то просто было спрятать истинные чувства, и Жизнемира поняла, что, когда парень очнётся, будут большие проблемы. Слишком хорошо она знала независимый и упрямый характер Милёны.

Поселение друидов. Алекс

Выплывал из сна мягко и ровно. Хорошо так поспал. Чувствовалось, что отдохнул, можно вставать и идти...

Куда?

Где я?

Кто я? Опачки!

Что-то с памятью моей стало,

Все, что было не со мной, помню!

Не будем паниковать, разберёмся по порядку, я же программист. Что такое программист? А фиг его знает. Смешное слово. А кто я? Ага, я – Александр Алексеевич, для друзей – Алекс.

Отлично! Идём дальше. Я – мужчина. Правильно, все моё – при мне (удовлетворённо понял, ощутив соответствующие места), и нахожусь... вот первый вопрос – где? Этого точно не знаю.

Так. Дальше. Как в это неизвестное попал?

Шёл по лесу. Да, точно, шёл по лесу. Откуда и куда?.. Не помню.

Да что же это за хрень такая?! Может, у кого-то из друзей напился? Тогда чего я по лесу шляюсь? И почему так голова болит, когда пытаюсь воссоздать в памяти, что было? Вопросы, вопросы...

И всё-таки, нужно хоть что-нибудь вспомнить. Помню детство, школу, институт. Ура, я знаю, что такое программист!

Немного полежав, решил попробовать ещё раз. Первый вопрос: «Что я делал в лесу?» Куда-то шёл... и... ничего... как будто и не было ничего. Ни куда шёл, ни откуда.

Последнее, что помню, – с друзьями поехали в лес сплавать на байдарках. Отлично! Это уже кое-что. Потом я полез в пещеру и... Опять, ничего не помню!!! Вот оно, понял! Я упал и ударился головой, поэтому и потерял сознание!

Облегчённо вздохнул, и тут же новое воспоминание обожгло сознание – я дрался с монстром! Боже праведный, чего только не привидится с больной головой!

Открыв глаза, очень удивился. Я лежал на невысокой двуспальной кровати в деревянной избе с полом, устланным душистым сеном. Вот только изба была странная. Без брёвен. Такое ощущение, что стены сделаны из одного куска дерева. Подумал, что это обшивка. Ничего так дизайнерчик, под старину!

Опустив глаза, оценил своё тело. Накрыт я был тонкой материей грубой вязки. Перебинтованная нога, грудь, левая рука. Ощупал голову. Точно! На голове повязка. Кто же меня так оприходовал, аж до потери памяти?! В прямом смысле этого слова. Почему я не в больничной палате, а в этом сарае? Ну, это объяснимо. Раз я упал в пещеру, друзья дотащили до какого-

нибудь лесника, вот и лежу тут. Может, даже вертолёт жду. Вот только лесник, видимо, эстет. Посуда, что стоит около кровати на табуретке, и та деревянная да глиняная.

И всё-таки, где я и где все остальные? Прислушался. Тишина. Потрогал бинты на голове. Упаковали меня знатно. Правое ухо и вся шея замотаны, даже давит немного. И бинты странные. Грубые какие-то...

Батюшки родные! Вспомнил! Господи, лучше бы не вспоминал! Я в другом мире! А может, это всё был сон? Да. Конечно, сон. Но я, вроде, не падал вниз головой. Воспоминания отрывочные и мутные. Как будто всё было очень и очень давно.

Так, я шёл к графу Тургинову. Подумать только, к графу. Это что, не бред? Примем за рабочую версию. Тем более я уверен, что знаю Саймона, Зулу. Зулу? Ну да. Она негритянка. Откуда тут негритянки? И у неё дочка или сестра, зовут... Как же её зовут? Ну конечно, Лиза. Как же я мог забыть? Милое создание. И ещё у меня есть пёс. Да, точно, Рекс. Ну, слава богу, все помню.

Почему же я ранен? Конечно, я же дрался с... Не знаю с кем. С камазом? Бред. Но память услужливо рисовала картинку, в которой я с мечами наперевес бегу на мчащийся навстречу грузовик. Стоп. По-моему, у меня с головой проблемы. Да ещё какие! Ладно, подождём, вот кто-нибудь придёт и всё прояснит.

Я долго лежал в гнетущей тишине. Старался вспомнить хоть что-нибудь связное. Но всё, что касалось последних дней, всплывало в виде обрывочных картинок. При этом, своё детство и студенчество помнил очень чётко.

Раздался тихий скрип двери, и в дом кто-то вошёл. Я закрыл глаза и принял расслабленную позу. Голова побаливала и очень хотелось пить. По осторожным шагам понял, что ко мне кто-то подошёл. И что дальше? Притворяться или восстать из мёртвых. Лучше полежу. Опыт подсказывал, что нужно как можно дольше не подавать признаков жизни. Целей будешь!

Ещё скрип дверей и женский голос:

– Ну, что ты над ним сидишь? Заняться нечем?

А голос знакомый, глубокий и мягкий. Мамский такой голос.

– Бабушка, по-моему, он шевелился. Он не так лежал, и аура у него посветлела, – раздался надо мной девичий голос. Захотелось увидеть этого ангела. – У него глаза шевелятся и дыхание сбилось. Ему, наверное, опять плохо.

Судя по шагам, подошла бабушка.

– Может, сон снится? – короткое молчание, а затем: – Ну что, парень, как ты себя чувствуешь?

По-моему, это ко мне.

– Бабушка, он что очнулся? – ангельский голосок будоражил во мне любопытство.

– А ты не видишь? И чему я тебя учила?

Шаги удалились. Притворяться стало стыдно. Я разлепил веки. Рядом со мной действительно сидел ангел во плоти. Девушка была бесстыдно мила.

Мягкие черты лица, изящный пропорциональный носик, большие голубые глаза, золотистые волосы, тонкие, чувственные губы. Вот только годков ей, на мой взгляд, двенадцать-тринадцать. А жаль!

– Кх... кх... – раскашлялся я и выдавил из себя: – Пить... дайте пить!

Притворяться умирающим не пришлось. Голос звучал тихо даже для меня. В горле, как будто песка насыпали – сухо и колюче. Девушка выжала тряпочку, с которой мне в рот попала вода. Я облизал сухие губы.

– Тебе нельзя много, – проговорила она. – Наконец-то ты очнулся, мы уже и не надеялись. Ты молчи, молчи. Вот наберёшься сил, тогда и поговорим.

Проглотив живительную влагу, я смог произнести:

– Ты ангел? Твой голос нежнее песни сверчка. Я уже в раю?

– Не знаю, что такое «раю». Ты у нас, мы с бабушкой пытаемся тебя оживить. Я не ангел, я Милёна.

– Говори, говори. Твой голос хочется слушать и слушать, он лечит лучше любых лекарств. Ты не молчи, иначе мне станет совсем плохо.

Меня просто несло, охватила какая-то бравада. Это что, нервы или гормоны?

– Бабушка, ему плохо, – тут же отозвалась Милёна.

Вошла женщина бальзаковского возраста. Весьма миловидная. Лицо гладкое, без морщин, внимательный взгляд, возраст выдавали, разве что, мудрые глаза и мягкий грудной голос:

– Ох, Милёна. Ты что, не видишь, что он тебе льстит? А вы, льстец, прекратите свои бесстыдные речи. Милёна от вас две недели не отходила, а вы только очнулись и сразу заигрываете.

Но Остапа несло!

– О, мадам! Как приятно видеть столь красивую и мудрую женщину в наставницах у этого хрупкого ангела. Я совсем не хотел обидеть вас своими словами. Прошу простить, если оскорбил ваш слух такими речами. Но говорю вам совершенно откровенно, что голос столь милого и непорочного создания, как Милёна, действует на меня совершенно волшебным!

Женщина улыбнулась:

– Как тебя звать, женский угодник?

– О, простите великодушно! Мадам, мисс. Разрешите представиться – Алекс. К вашим услугам.

– Просто Алекс? – брови женщины удивлённо приподнялись.

– О да, мадам, для вас, просто Алекс. Вы так прекрасны, что находиться рядом с вами уже огромная честь для меня. Позвольте узнать ваше имя? – великосветски спросил я.

– Бабушка, он бредит? – озабоченно спросила Милёна, – может, ему успокаивающего дать?

– Видимо, да, – улыбаясь, ответила бабушка. Хотя назвать эту красивую женщину бабушкой язык не поворачивался. – Только отваров от этого у меня нет. Ты бы, «просто Алекс», успокоился и не заигрывал с Милёной. Она – девушка молодая, мира не видела, может не так все понять.

– Ах, простите, мадам, не называющая своё имя. Возможность оказаться рядом с таким чудесным цветком, как Милёна, кого хочешь с ума сведёт. Просто быть рядом – уже счастье, а возможность принимать живительное питье из её волшебных рук лишает меня последних способностей мыслить здраво!

– Жизнемира меня зовут. Помолчал бы, господин «просто Алекс», – женщина повернулась и вышла. Милёна растерянно смотрела то на дверь, куда ушла Жизнемира, то на меня. На её лице было такое детское недоумение, что у меня сжалось сердце от умиления и нежности.

Встретившись со мной взглядом, Милёна спросила:

– Как ты себя чувствуешь? – теперь её глаза не были голубыми, потемнели до цвета весенней синевы неба.

– Спасибо, о прекраснейшая из прекрасных. Всё хорошо! – ответил я, не в силах оторвать взгляд.

– Ты уверен?

– Да. Устал только, – я действительно почувствовал тяжесть усталости во всём организме. Блаженно улыбаясь, откинулся на подушку.

И тут меня обожгла мысль. Рекс! В груди похолодело от предчувствия беды. Они знают, что с ним? Раз они меня нашли, значит и про Рекса всё знают. Я резко сел. Милёна тревожно обернулась ко мне.

– Женщины, миленькие. Собака. Со мной была собака. Рекс. Где он, что с ним? Милёна, Жизнемира, пожалуйста. Со мной была собака, я нёс её... Она ранена была... Вы же знаете? Ну, пожалуйста! – на глаза навернулись слезы. О боже! Что же я такой изнеженный-то стал!

– Он, оказывается, нормально разговаривать умеет, – недовольно проговорила Жизнемира, входя в комнату, – а то заладил: мадам, мадам!

– Милёна? Жизнемира? Пожалуйста, – уже спокойно произнёс я.

Милёна присела около меня, взяла за руку:

– Ты только не переживай. Умер Рекс, похоронили мы его, – успокаивающим голосом проговорила девушка. – Ты только не волнуйся, тебе очень вредно волноваться.

Я замер поражённый.

– Как умер? Он не может умереть. Понимаешь!? Он не может умереть!

– Все когда-нибудь умирают, – ответила Жизнемира, – я не умею лечить Карфанов. Тебя-то еле спасли...

Милёна встала и вышла. Жизнемира внимательно смотрела на меня и молчала. Её взгляд проникал вовнутрь и, казалось, выворачивал меня наизнанку.

– Не смотри на меня так! – попросил я и откинулся на подушку. – И так тошно!

– Он тебе был дорог?

– Рекс! Рексик! Собачка ты моя! – задумчиво проговорил я, в глазах предательски щипало. Он спас меня. Если бы не он, от меня даже костей не осталось бы! Сожрала бы та тварь и не подавилась!

– Какая тварь? – тревожно спросила Жизнемира.

– А я почём знаю? – отрешённо ответил я. – Там, в лесу, наткнулись на краба ходячего. Если бы не Рекс, сожрало бы меня недоразумение лесное.

– Мне очень жаль. Смирись, он выполнил то, что должен был, – спокойным, мягким голосом проговорила женщина и добавила. – И ещё, не играй с Милёной. Так будет лучше и тебе, и ей.

– Хорошо! – отстранённо отозвался я. Жизнемира вышла.

Я лежал, и в голове было пусто, а на душе гадко. Как же я быстро привязался к Рексу. И совсем не важно, что он волшебный, это был, прежде всего, друг, пожертвовавший собой ради меня! А всё моё упрямство! Пошёл бы в обход, и ничего бы не было! Сам себе подлянку устроил! Прошёлся по Проклятому лесу без приключений и решил, что самый крутой в мире!

Что же так погано-то? И сам чуть не сдох, спасибо добрым людям – подобрали, и подарок Древних угробил. Настроение было отвратительным!

Вошла Милёна:

– Ты есть будешь?

Желудок предательски буркнул, выдав меня с головой.

– Можно, – глухо ответил я.

Через несколько минут мне в постель принесли тарелку похлёбки. Не совсем удобно было есть голяком, но я вредничать не стал. Ну, не предложили одеться, значит, тут так принято.

– А где моя одежда? – глотая очередную ложку похлёбки, поинтересовался я.

– В кладовке, – ответила Милёна, – принести? Только она негодная вся. Я её постирала и хотела зашить, но не смогла. Она у тебя замагичена на крепость.

– Что, совсем негодная? – удивлённо спросил я. – Вроде, нормальная была.

– Ну да! – усмехнулась девушка. – Дыра на дыре. Сейчас поешь, перевяжу тебя и принесу твои лохмотья, если хочешь.

– А что, ты меня сама перевязываешь? – настороженно спросил я.

– Нет, одной мне не справиться. Бабушка помогает. Хотя теперь-то ты можешь перевернуться, так что перевяжу и сама. А что?

– Я, как бы, не одет. Ничего?

– Привыкла! – Милёна смущённо наклонила голову. – И потом, ты без сознания был.

– Может, сначала принесёшь мою одежду, а потом перевязываться будем? Я стесняюсь находиться голяком перед двумя красивыми женщинами.

– Сейчас, – улыбнувшись, Милёна вышла и через минуту принесла ворох моей одежды. Положив всё на стул, молча, вышла. Я достал из своего рюкзака, который тоже был тут, чистые плавки и быстро натянул их. Ну вот, другое дело. Вытащил аптечку, сделал себе уколы при ранениях. Комплекс какой-то. Заглянула Жизнемира:

– Что ты делаешь? – спросила она, увидев в руках у меня ампулу-шприц.

– Укол от заражения. Комплекс.

– Я не поняла, что ты сказал... Ты воздействуешь иглой на жизненные точки? Ты умеешь? – спросила женщина.

– Это не совсем то, про что вы подумали. Это настойка Древних и игла Древних. Внутри, вот тут, жидкость. Её вот так колют, и вводят в тело лекарство.

– Где ты это взял?

– На Пустоши, – хмуро ответил я, потому как только что сам вспомнил, что такое Пустошь.

– Парень, ты нашёл на Пустоши какую-то дрянь и колешь её себе? – возмутилась Жизнемира. – Мы тут тебя две недели со Звёздной дороги вытаскиваем, а ты вот так, не зная ничего, колешь себе непонятно что?! Ты, вообще, понимаешь, что сейчас сделал? Я же не Мать-Природа, чтобы тебя из мёртвых поднимать!

На шум прибежала Милёна.

– Зачем ты принесла ему это? Вы что тут творите?!

Женщина разошлась не на шутку. Глаза её пылали праведным гневом! Она подошла и вырвала у меня из рук рюкзак.

– Успокойтесь. Если я уколол себя, значит, знаю, что делаю, – ответил я и холодно добавил: – Утомили вы меня.

Лёг и закрыл глаза. Пять минут, как очнулся, а событий на три дня хватит. Ох уж, эти женщины! Жизнемира в сердцах бросила рюкзак и ушла, хлопнув дверью. Ну и фиг с ней, разоралась тут. Без неё хреново! На лоб опустилась мягкая ладонь. Я открыл глаза. Рядом сидела Милёна:

– Отдохни, Алекс. Поспи. Всё будет хорошо, – голос её звучал успокаивающе. Очень хотелось верить тому, что она говорит. Я закрыл глаза и отдался мягкому, сладкому очарованию этой девушки. А она говорила и говорила: – В природе всё изменяется, одни умирают, другие рождаются. Не надо так нервничать. Всё имеет свой путь и своё время. Ты поспи, и всё будет хорошо...

* * *

Проснулся я ранним утром. В комнате никого не было. Потихоньку встал, тут и заметил, что бинты на мне свежие. Получается, пока спал, меня перебинтовали? Ощупал себя. Нога и грудь побаливали. За ухом свербело под повязкой.

Достал из рюкзака комплект одежды – только брюки и безрукавка, но и это уже хорошо. То, во что я был одет раньше, действительно годилось только на тряпки. Оделся и, стараясь не шуметь, направился к двери. Комната, которая была рядом с моей, оказалась чуть больше. Потихоньку вышел.

Светало. Интересно, сколько времени? «03:55» – проплыло перед глазами. Я резко остановился. Что это было? Электронные часы. Внимательно всмотрелся. Ничего и никого. Но я же чётко видел светящиеся цифры. «03:56» – возникла надпись. Это что, у меня в голове время показывает? Провёл рукой по глазам – очков нет. Точно в голове! Что-то далёкое и смутно знакомое возникло на самом краешке сознания. Расплывчатые воспоминания, которые никак не можешь восстановить в памяти. Но то, что это моё нормальное умение, я вспомнил. Это уже хорошо!

Спустившись со ступенек и обернувшись, замер пораженный. Я вышел не из дома! Я вышел из огромного дерева, в стволе которого была дверь. Куда же я попал в этот раз? Присмотревшись, вдруг понял, что прекрасно вижу в темноте. Это мне понравилось.

Вокруг было тихо. Обойдя дерево, туалета не нашёл. Облегчился в дальних кустах. Беспечно живут, никакой охраны... да и вставать уже пора. В деревнях, насколько я знал, просыпаются очень рано. Повернувшись, заметил какое-то движение справа. Немного погодя из-за ствола вышел мужчина средних лет. Борода и усы скрывали его лицо. Он подошёл:

– Рановато ты вышел, найдёныш.

– Алекс, – я протянул ему руку, – да вот, по нужде вышел.

– Боромир, – он пожал руку, – я видел. Только другой раз вон туда ходи. Там специальное место.

– Не знал, – пожал я плечами.

– Ничего страшного. Как ты себя чувствуешь? Племянница говорила, ты ещё слаб, а ты ходишь.

– Спасибо, мне уже лучше. Милёна – ваша племянница?

– Да. Славная девушка. Родители погибли, вот бабушка её и воспитала. Заодно, учит всяким лекарским премудростям.

– Ты знаешь, мне до сих пор кажется, что она мне привиделась. Не встречал такой красавицы! Уж до того хороша, даже не верится, что она живая и всё это на самом деле, – задумчиво проговорил я.

– Да ты никак влюбился? – усмехнулся Боромир. – Смотри! Жизнемира бережёт внуку, как зеницу ока. Прознает – несдобровать тебе!

– Нет, дядька Боромир. Я не знаю, что такое любовь, да и на жизнь смотрю трезво. Я ведь никто, и имя моё – никак. Да и она ещё ребёнок, какая уж тут любовь? Вырастет, отбоя от парней не будет.

– Вырастет, говоришь? – ухмыльнулся мужчина. – Когда любовь приходит, её все узнают, и ты не исключение. А возраст, что возраст? Ей уж двадцать первое лето минуло. Давно пора в семью идти, но она всё никак не определится. Не нужен, говорит, мне никто. Буду, как Жизнемира, знахарством заниматься. Да и то правда – призвание у неё к этому делу.

– Думал, ей лет пятнадцать, – удивлённо проговорил я и, помолчав, добавил: – Насчёт любви, может, ты и прав. Но у меня столько проблем, что меня обходить нужно десятой дорогой. Я это знаю и стараюсь ни с кем не сходиться близко.

– А вот это ты зря! Один в поле не воин! Ты откуда? Где твои корни?

– Издалека. Нет у меня корней. В том-то и дело, что один я в этом мире. Ну, ничего, прорвёмся! – сказал я несколько наигранно.

– М-да! – крикнул Боромир. – Не кручинься. Поутру придём с Быславом, старейшиной нашим, поговорим. Может, не всё так страшно, как тебе кажется. Он мужик мудрый. Пойду я. Надо ещё два поста обойти.

– Хорошо. Я посижу тут на ступеньках, подышу свежим воздухом, – кивнул я.

Воин ушёл. Я устроился на ступеньках. Утро было свежим и тихим. Не пели птицы, не трещали кузнечики. Ничего! Странная тишина для леса. Лишь иногда вдалеке крикнет ночная птица. Сидел, стараясь вспомнить что-нибудь о себе. Всё было смутно и как будто не со мной. Сзади раздались осторожные шаги. Я не оборачивался, и так было понятно, что это Милёна.

Мне на плечи легла накидка.

– Ты зачем встал? – спросила девушка. – Тебе нужен покой.

– По нужде вышел, – ответил я.

– Пошли, давай, – настойчиво проговорила Милёна.

– Пошли! – согласился я. Да уж, характер ещё тот, нужно с ней поаккуратней, а то напридумывает себе, чёрт знает что. Разбейся потом. Мы вернулись назад в дом-дерево.

Я лёг, постарался расслабиться и ни о чём не думать. Нужно просто заснуть и проснуться здоровым. Вспомнил, что когда был пацаном, вычитал где-то, что если болеешь и перед сном пожелаешь проснуться здоровым, то так и будет. Вот и сейчас, проваливаясь в сон, убеждал себя, что проснусь совершенно здоровым и всё вспомнившим.

* * *

Мне снился дом. Наш старый дом, где прошло моё детство. Снились мама и папа, бабушка и дед. Мы все отдыхали на реке, купались, и тут пошёл дождь. Все спрятались, а я решил переплыть на другой берег. И переплыл. Стоял на берегу совершенно счастливый и махал рукой своим, а они, на противоположном берегу, махали мне в ответ.

Проснулся я резко, как будто лампочка зажглась. Раз – и сна уже нет. Что-то туловище затекло. Видимо, спал долго в одной позе. Потянулся, пропуская энергию через всё тело, на автомате просматривая состояние органов. Да, неважно выгляжу. На ноге краснота, и рёбра фонят розовым.

– Твою же мать! – выругался, вспомнив, где я. Сел и осмотрелся. В окне брезжил рассвет. Время 08:29. Боже мой, за что же мне это наказание? Тут я услышал, что в дом кто-то вошёл, и замер, прислушиваясь. Потом снова лёг.

– Это ты, Боромир? – раздался приглушённый голос Жизнемиры. – Что-то хотел?

– Там патруль вернулся, Тихомира стрелой зацепили. Нужно бы посмотреть.

– Рана серьёзная?

– Бок пробили, мы его домой отнесли, не стали сюда... Тут и так...

– Сейчас приду, посмотрю, – перебила Жизнемира.

– Как Алекс? Не очнулся? – прогудел Боромир.

– Нет, всё так же трупом лежит. Милёна меня беспокоит, сутками возле него сидит. Не каждая мать так с дитём носит, как она с ним... Ох, чует моё сердце, добром это не кончится, – проговорила Жизнемира. – Ладно, ступай. Я только что уложила девчонку спать. Иди, я сейчас.

Боромир ушёл. Я пригасил ауру и расслабился. Не хотелось, чтобы какой-то Тихомир пострадал оттого, что ведунья задержится со мной. Вовремя принял меры. Заглянув ко мне, Жизнемира вздохнула, быстро собралась и ушла. Я остался лежать, обдумывая своё положение.

Похоже, долго тут провалялся. Как же так получилось? Что-то опять не срастается у меня с памятью! Нет, всё отлично помню. Даже то, что в прошлый раз, когда проснулся, не помнил ничего. Нужно выяснить, сколько тут валяюсь? Где теперь пластуны и Зула? А Первый? С ними, или ушёл к своим?

«Ох, и дурень же я, из-за меня погиб Второй!» – на душе стало мерзко, так бывает, когда что-то плохое сделаешь и исправить уже нельзя.

«Что же я за гад такой, ведь отговаривали от прямой дороги... Нет! Я же крутяк, сам чёрт не страшен. А вот нашлась сила сильная... твою ж мать!!! Такой кот славный был!»

Сердце учащённо забилося, в горле пересохло, в глазах защипало.

– Так. Не раскисать!

Наложил на себя слабую руну безразличия – не время реветь и предаваться самобичеванию, а вот выводы сделать нужно.

И что имела в виду Жизнемира по поводу Милёны? Нехватка информации, решил я, потому нет смысла что-либо предпринимать. Чтобы не терять зря время, занялся ремонтом себя любимого.

А ремонтировать было что. Нашёлверху, над собой, струящийся живительный поток, подцепился к нему и начал прогонять энергию через проблемные участки тела. Прошёлся по костям и мягким тканям. Поправил центральные энергетические каналы.

Эх! Встать бы да ЦиГун покрутить, но, думаю, не стоит шокировать своих спасителей. Если они ведуньи, сразу почувствуют искривление естественных потоков, а оно мне нужно, объясняться с ними?

Услышал, что стихло сопение Милёны, а кто ещё может сопеть в соседней комнате?

Послышались лёгкие, осторожные шаги. Я замер. Нежные пальчики поправили мне прядь волос на лбу:

– Какой же ты лохматый, сокол мой ясный! – ласково прошептала девушка. – Нужно будет вымыть тебя, постричь, напоить отваром. Вот придёт бабушка, и все сделаем.

Я попытался потихоньку приоткрыть глаза, но Милёну не так-то просто обмануть:

– Алекс, – прошептала девушка, – ты меня слышишь? Алекс, это я – Милёна.

– И даже вижу и чувствую! – прошептал я.

– Алекс! О, Мать Природа, ты очнулся! – из глаз девушки покатались слезы, – что же ты нас так пугаешь?

– Не плачь, всё уже позади, – с трудом проговорил я, и легонько сжал ладонь девушки. – Ты хотела покормить меня? Я не против. Только давай, не отваром, а мясом?

– Мясо тебе пока нельзя, – улыбаясь сквозь слезы, проговорила девушка. – Сейчас принесу бульон.

– Милёнушка, мне можно мясо, правда, можно. Ну, хоть маленький кусочек! – взмолился я. Голос, ещё плохо слушаясь меня, прозвучал негромко и чуть хрипло. Эка же меня зацепило! Милёна вздёрнула брови и строго выговорила:

– Не спорь. Ты десять дней пил одни отвары.

– Сколько? – я аж привстал и закашлялся, – десять дней? Ты серьёзно?

– Да какие уж тут шутки! – возмутилась девушка. – Лёг спать и все! Как неживой лежал. Мы сначала испугались, но бабушка сказала, что ты ушёл в сон, исцеляться.

– Я иногда сам себя пугаюсь, – проговорил я, откидываясь на подушку, – неси еду.

Пока девушка ходила, я надел на себя штаны и безрукавку. Что за привычка раздевать наголо сонного мужчину? Простое и привычное действие далось мне с трудом. Я не чувствовал тело своим. Как будто моё, и в то же время, как со стороны всё.

Милёна принесла тарелку с тёплой пищей. Когда я начал есть, понял, насколько я голоден.

– Девушка, вы рискуете остаться без посуды, – проговорил я, вылизывая тарелку, – этого даже котёнку мало будет, а тут молодой красивый мужчина! Ну, принеси ещё, а?

– Нет! – категорично ответила Милёна, – посмотрим, как это у тебя усвоится. Не усложняй мне и себе жизнь!

– Как скажите, о, великая спасительница, – патетически поговорил я, протягивая тарелку, – буду питаться вашим присутствием!

– А вот этого не надо! – Милёна вмиг стала серьёзной, – давай, я лучше тебя к источнику свожу, там и напитаешься.

– Не хотел тебя обидеть, радость моя, – примирительно сказал я. Лицо девушки вспыхнуло нежным румянцем. – Правда, есть сильно хочется. Пока не начал есть, не чувствовал, а сейчас, кажется, слона съем!

– Что такое слон?

– Это огро-о-мный такой зверь... У меня на Родине такое выражение есть, шутка такая!

– Понятно, но все равно не проси. Не дам! – девушка строго сдвинула брови.

– Ты знаешь, тебя просто невозможно не слушаться. А у меня есть хорошие новости!

– Правда?! – куда делась строгая сиделка, глаза цвета весеннего неба, вспыхнули любопытством.

– Правда! Я все вспомнил! Вот! И я совершенно здоров!

Милёна недоверчиво посмотрела на меня.

– Ты меня обманываешь?!

– Я хочу выйти на улицу, подышать.

– Вот бабушка придёт, тогда и пойдёшь! – ответила Милёна и вышла в другую комнату.

Я сел на кровать. Нужно уходить, но я не знаю, насколько мой организм окреп. Энергетически все, вроде, в порядке, но глаза говорили, что на таких мышцах далеко не уйти. Ну почему я не отдал портал Зуле или Идару? Раз! И уже был бы там. Пожадничал, придурок! Теперь придётся переться фиг знает куда. И где теперь искать своих спутников? Хорошо, если догадаются в Озерске меня ждать, а если нет?

Через некоторое время, дверь скрипнула и вошла Жизнемира.

– Алекс очнулся! – радостно выпорхнула и доложила Милёна.

– Все очень рады! – язвительно буркнула женщина. Не спеша, поставила корзину с собранными травами, – не прошло и месяца.

– Бабушка, ну зачем ты так... – шёпотом проговорила Милёна.

Пожалуй, я им докладывать о своих сверхспособностях пока не буду.

– Потому что не вижу причин для радости, – так же шёпотом ответила Жизнемира, – ты на себя посмотри! Я ж тебя чувую, да и глаза ещё мои видят. Ты же девушка! Гордость нужно иметь!

– Бабушка, перестань, – ещё тише зашептала Милёна, – где была твоя гордость, когда ты за Ротомиром ушла?

– Много ты понимаешь! – поджав губы, огрызнулась женщина.

Дверь в мою комнату открылась, и ведунья удивлённо уставилась на меня.

– Что-то не так? – спросил я.

– Всё не так. Ты чего вскочил? Уходила, ты трупом лежал, а сейчас сидишь, как ни в чем не бывало...

– Мне уже гораздо лучше. Но, если честно, лучше б сдох, – грустно проговорил я и добавил, – жрать хочу, а Милёна не даёт. Говорит, что без тебя не даст ни кусочка. Вот сижу, думаю, кого из вас съесть первой.

Девушка озорно хихикнула, но ведунье удалось спрятать улыбку.

– Алекс, не морочь мне голову, достаточно того, что Милёне заморочил, – с досадой проговорила Жизнемира, – давай, раздевайся, раны буду смотреть. Оделся он, понимаете ли...

– И когда это я успел ей голову заморочить? – рассуждал я вслух, раздеваясь, – я ж без сознания лежал.

– Не знаю, – отмахнулась женщина, помогая мне снимать повязку.

Осмотрев грудную клетку и ногу, она задумчиво посмотрела перед собой.

– Что-то не так? – спросил я. – Или ты на меня ещё сердишься?

– Да не сержусь я. Странно, вчера раны ещё сочились, а сейчас выглядят, как будто им уже месяц. Странно! – ещё раз проговорила Жизнемира и опять внимательно посмотрела на мою ногу.

Действительно, на ноге остался тонкий шрам. Я знал, что ещё несколько часов – и следа вообще не останется. Но говорить об этом посчитал преждевременным.

– Я же говорю, я здоров, а вы меня кормить не хотите, – продолжал я, надеясь отвлечь ведунью.

– Это действительно странно, – сказала она, не обращая на меня внимания.

– Вас не поймёшь. Не заживает – плохо, заживает – странно. Никакой логики. Будьте, по крайней мере, последовательны!

– Давай голову разбинтую, – Жизнемира стала снимать повязку.

– А с головою-то что было? – спросил я, – меня, вроде, по голове не били.

– Не знаю. За ухом кожа язвой воспалилась, потом заражение пошло. Если бы не вскрыла, худо тебе пришлось бы. Думаю, яд там был. Ты так и не сказал, с кем ты сцепился.

Меня обдал холодный ужас понимания. ЧИП! Господи, там же ЧИП! Я быстро посмотрел внутренним взглядом в то место. Девственная чистота. Тут же был клубок энергетических нитей! Я резко отстранился от Жизнемиры и проговорил мёртвым голосом.

– Всё! Вот теперь я действительно никто и никак! Довыпендривался!

– Что случилось? – забеспокоилась женщина, а наблюдавшая за нами Милёна побледнела.

– Я умер. Всё. Меня нет, – простонал я, садясь на кровать, обхватив голову руками, и моё отчаяние отразилось ужасом в глазах девушки.

– Поясни! – строго сказала ведунья.

Ну, как это сделать? Рассказать всё-всё? Тогда мне может не поздоровиться. Старая друидка владеет недюжинной силой и пользуется ею получше меня. Как она среагирует на то, что иномирянина спасала? Это большой вопрос. Она и так относится ко мне с явным недоверием, а тут такая история.

– Там клеймо было, татуировка. Родовое. Без него я ничего не смогу и ...

– Фу ты! Напугал, – выдохнула женщина, – сила, данная тебе Матерью-Природой, от тебя ж никуда не делась.

– Я не знаю, как тебе рассказать. Но, поверь, я теперь, как младенец, – я посмотрел в глаза женщине.

– Из младенцев вырастают взрослые мужи, дай срок, и все образуется, – не согласилась Жизнемира.

– Нет у меня этого самого срока. После того, как я вышел из портала, вся моя жизнь превратилась в погони, драки, убийства... Бл@@ские монстры! – выругался я. – Ну почему они меня не прибили?! Почему из-за меня умирают другие? Ведь ничего не делаю такого, просто живу! – я обхватил голову ладонями. На душе было холодно, и появилось мерзкое ощущение надвигающихся неприятностей. Злость понемногу проходила, уступая место опустошённости.

– Дай-ка, гляну, – женщина посмотрела на злополучный шрам, – не паникуй! По крайней мере, самозаживление у тебя никуда не делось.

– Ага, не сразу сдохну, помучаюсь ещё, – грустно усмехнулся я.

– Поживёшь тут. Милёна тебе поможет восстановить твою силу. Время всё лечит!

– Послушай меня, – шёпотом проговорил я, – ты отлично знаешь, что мне нужно убираться отсюда поскорей. А ты – «тут поживёшь...» Ты ещё не поняла? Чем быстрее уберусь, тем лучше будет всем! Тебе, твоей внучке, вообще всем!

– От себя не убежишь! – так же тихо ответила Жизнемира. – Не думай, что весь мир крутится вокруг тебя. А что касается Милёны, да, её сердечко потянулось к тебе, не зная тебя совершенно. А вот побудешь тут, она посмотрит на тебя и поймёт, что все это её девичьи придумки. Поостынет. Тогда и иди куда захочешь. Влюблённость проходит быстро.

– Сколько тебе лет? Сорок? Пятьдесят? Ты что совсем ничего не понимаешь? Да? Причём здесь это? – зашипел я на женщину. – Влюблённость, не влюблённость! Меня ждут друзья, у меня есть обязательства, я шагу ступить не могу, чтобы с кем-нибудь не подраться. Ты думаешь, я сам хочу такой жизни? Да я пока не попал в ваш долбаный лес, был сугубо мирным человеком! А сейчас те, кто рядом со мной – гибнут! Понимаешь? Я остаюсь жить, а они умирают! Из-за меня умирают!

– Ты мне льстишь, юноша, мне уже далеко за сто, и повидала я в этой жизни много всякого!

– Тем... более..., – я с трудом справился с удивлением. – А выглядишь на сорок. Ну, а что касается Милёны... Тебе ли не знать, что делает любовь с человеком? Хоть настоящая, хоть придуманная. Я не хочу подвергать её опасности. Понимаешь? Лучше сам пять раз сдохну за каждую слезинку из её глаз! Уже слишком много смертей было из-за меня...

– А может, меня спросим? – раздалось за нашими спинами. Картина – «К нам едет ревизор»! Видимо, мы слишком увлеклись разговором и забыли о присутствии девушки. Я обернулся на голос и внимательно посмотрел ей в глаза. От её взгляда захотелось стать маленькой мышкой. Как говорится, гвозди можно забивать таким взглядом. Только многочисленные тренировки по гляделкам в той, прошлой, жизни позволили мне не отвести глаза.

– Милён, послушай меня. Мужчине свойственно ограждать близких ему людей от всяких неприятностей. Я хочу, чтобы ты была счастлива и самое главное – жива. А со мной рядом это очень и очень проблематично!

– А ты у меня спросил? – горячо повторила девушка. – Почему ты решаешь за меня?

– Потому, что ты не знаешь, как я живу. Ты не знаешь, кто я. Не знаешь, какой я. Не зная ничего обо мне, ты многое додумала сама и сделала неверные выводы. Я за тебя ничего не решаю, просто ограждаю от неверных выводов. Пойми ты! Я – скиталец. Сегодня тут, завтра не знаю где. Ты об этом мечтала? Быть одной, но не дома, а хрен знает где! Ты ведь ничего не знаешь!

– Он дело говорит! – согласно кивнула Жизнемира.

– Так расскажи! – Милёна подошла ко мне очень близко. Запах! Я впервые почувствовал её запах! Свежесть утреннего воздуха и раздолье полей, запах скошенных лугов и неуловимое дыхание морских просторов.

– Я не могу тебе всего рассказать. Это не моя тайна.

– Ну, тогда расскажи то, что можешь. Я пойму!

От Милёны шла волна спокойствия и нежности. Новая для меня способность – улавливать настроение других. Между тем, Милёна мягко проворковала:

– Зачем убегать от себя? Я же всё вижу, и ничего я не придумала. Ты добрый, сильный и любишь жизнь. И за тебя просил Лес. Как ты не поймёшь? Только это одно многое значит. Я – видящая и слышу, как Лес тянется к тебе и просит защиты. У тебя просит защиты. Ты что, не чувствуешь? Или это и есть твоя тайна?

– Милёна, ты о чем? – встрепелась Жизнемира, – про какую защиту ты плетёшь?

– Бабушка, ты слишком переживаешь за меня, потому не слышишь то, что лежит на поверхности. Пойди к Лесу, послушай, о чем шумят его деревья, – пояснила Милёна.

– Мы не можем быть вместе, пойми. Ты заботилась обо мне и эта вынужденная близость ко мне... ты восприняла это, как чувство... Это не так!

– Не решай за меня! – твердо ответила девушка. Ну, если пошёл такой откровенный разговор, нужно расставить все точки над «i».

– Ты хорошая девушка, но ты очень молода для меня, – выдвинул я довод, – Понимаешь? Я раза в два старше тебя. Зачем тебе я? Ты божественно хороша, ты найдёшь себе достойную пару!

– И вовсе, я не так хороша. Это ты ещё не видел наших девушек..., – кокетливо отмахнулась Милёна, заливаясь румянцем, и вычленив из моей речи только то, что ей нужно, – и не такая я и маленькая. Мне уж двадцать первое лето миновало. И вообще, когда дед Зимогор в сто пятьдесят лет взял четвёртой женой двадцатилетнюю Святославу, это как?

– Так ты что, за меня замуж собралась? – прямо спросил я.

– А ты что, против? – искренне удивилась Милёна.

– М-м... – я даже не нашёлся, что сразу сказать. Напористая девочка! – Ну, во-первых, в том мире, откуда я родом, это мужчина решает, кого и когда он будет брать в жены. Во-вторых, у меня уже есть женщина и о замужестве не может быть и речи!

Милёна ненадолго задумалась.

– Ты прав, но не во всем. Да, ты вправе отказать мне, но это признание своей слабости! А ты сильный, так что я не боюсь, что ты откажешь. А вот то, что у тебя есть старшая жена... Если она будет против, я, пожалуй, не пойду за тебя. Ты будешь в отлучке, мужчины всегда куда-то уходят по своим делам, а нам жить с ней под одной крышей. Нет, если она будет против, я не пойду за тебя!

– Она обязательно будет против, так что, – начал было я, ухватившись за предрассудки, которые у них тут царят.

– Не решай за неё! – прервала меня Милёна.

Мне это начало надоедать. Без меня меня женят!

– Знаешь что, девочка. Тебя не учили, что перебивать старших некрасиво? И вообще, я сам решаю, кто со мной, а кто нет! Я, конечно, благодарен за то, что вы для меня сделали, но не настолько, чтобы мной понукали! Если тебя это не устраивает, я сегодня уйду, и мы больше никогда не встретимся. Я понятно объяснил?

Говоря это, я смотрел Милёне в глаза. И по ходу моих слов в её глазах стали собираться слезы. Вот, только этого не надо. Не переносу женских слез, но и понукать мной нельзя, даже с их помощью. Проверено!

– Извини. Я все поняла и согласна, – просто ответила Милёна. Вот же, блин! Она, оказывается, не так проста, как хочет казаться. – Я прошу, давай спросим согласия у твоей женщины. Как её зовут?

– Зула её зовут, – отмахнулся я.

– Жизнемира, ты то, что молчишь? – повернулся я к ведунье.

– А что я должна сказать? Милые бранятся – только тешатся!

– Да ну вас! – с досадой махнул я рукой и добавил последний довод, – я не готов быть с тобой! Понимаешь? Дело во мне. Я не готов!

Милёна приблизилась, взяла меня за руку и сказала:

– Алекс, я буду ждать. Только не гони меня, прошу! – тому, как она это сказала, позавидовал бы Станиславский.

– Нет, Милёна, – вздохнул я, – мой ответ, нет. Прости.

Девушка посмотрела долгим взглядом мне в глаза, потом, не выдержав, повернулась и вышла из дома. Наступила тягостная тишина.

В дом кто-то вошёл. Это были Боромир и ещё один мужчина, седой и бородатый.

– Смотрю, ты уже встал? – удивлённо сказал Боромир.

– Да, мне уже лучше, – я представился пожилому мужчине, – Алекс.

– Быслав, – ответил мужчина твёрдым голосом, – раз ты уже ходишь, может, поговорим?

– Конечно.

Жизнемира внесла кувшин с квасом и блюдо с выпечкой. Боромир кивнул на стол, стоявший почти в центре комнаты. Быслав сел напротив. Дверь распахнулась и вошла Милёна. Обвела всех взглядом и, гордо пройдя, села рядом со мной. Кто бы сомневался! Видимо, первый раунд за мной. Но он явно не последний! Боромир улыбнулся в усы.

– Расскажи-ка, кто ты и откуда? – обратилась ко мне Жизнемира.

– Зовут меня Александр. Я из России. В вашем лесу недавно.

– Не слышал про такую страну, – вставил Боромир.

– Она далеко, очень далеко. Как-то раз, я с ребятами пошёл в горы, и мы нашли пещеру, а это оказался портал, который взял, да и сработал. Вот так я и попал к вам. Больше ничего сказать не могу. Не знаю ни названий городов, ни кто у вас тут живёт. Ничегошеньки не знаю, потому и вляпываюсь во всякие дурацкие истории. Когда выбрался из портала, шёл через лес и нарвался на эльфов. Убежал. Потом встретился с девочкой Лизой и её наставником Саймоном.

С ними ещё была их телохранитель Зула. Собираясь дойти с ними до Восточной долины. Чтобы срезать путь, пошли через Проклятый лес...

– Первозданный! – на автомате поправил Боромир, я кивнул:

– А там навалились на монстров с четырьмя лапами. Они подобрались незаметно, не пойму, как такие огромные твари смогли подойти так незаметно. Мой арвенд увёл всех, пока я отвлекал монстров.

– Надо же! – крикнул Боромир. – И откуда арвенд-то у тебя?

– В лесу нашёл, – продолжил я, – когда от эльфов убегал, нарвался на кошку с котёнком. Помог ей отбиться от крысовидных собак. Ну, через неё и вышел на других котов. Мы подружались. Коты пошли со мной... Погибли коты. От монстров защищали меня, бестолкового.

Я замолчал, вспоминая Второго. Все, молча, ждали продолжения.

– Первый точно ушёл. Это имя у него такое. Первый. И увёл остальных уцелевших, – я замолчал, потом посмотрел на всех. – Ещё с нами были Идар и Варун. Это – пластуны. Я с ними столкнулся в одном из городков. Мы немного повздорили, но потом помирились, и они пошли с нами. Эти монстры ментально по голове лупили, не хуже тарана. Зулу пластуны унесли и Лизу, это помню. А потом... Потом я не знаю. Рекс превратился в огромную кошку и бился с этими...

– Харглами, – подсказал Быслав, – судя по описанию, боевые харглы эльфов!

– Может быть, может быть, – задумчиво проговорил я. Опять эльфы, может, они специально за мной послали этих монстров? Очень может быть.

– Пусть будут Харглы, – продолжал я, – Вот Рекс меня и спас. Меня, конечно, тоже потрепали, но что мои зубочистки против этих монстров? Единственно, что глаз сумел одному выбить. А потом Рекс стал опять собакой, весь израненный. Он умирал, а вокруг было все серо и пусто. Как будто вся сила ушла из мира. Я не мог ему помочь. Вот и нёс его из этого Проклятого, извините, Первозданного леса. А потом потерял сознание. Вот и всё. Как оказалось, всё зря, нет Рекса...

– И где Харглов встретил? – спросил Боромир.

– Не знаю. Мы шли в долину на востоке. Там в горах долина. Срезали через лес. Где-то в районе города Озерска, вот там и встретили.

– Далековато ты забрался, – сказал воин, – от нас до Восточной долины две недели хода, если по прямой. Долина Смерти, так её люди называют.

– Да, верно, – кивнул я, потом до меня дошли его слова. – Сколько? Не может быть! Я же всего пару раз отключался, пока бежал. Я что, не в ту сторону бежал?

– Получается, что не в ту. Ты сейчас на другой стороне Светлого леса. Считай, через весь лес прошёл. И как эльфийские посты миновал, непонятно.

– Так почему же в этом лесу нет энергии? – удивился я, – какой же он Светлый?!

– Ты просто её не видел! – огорошила меня Жизнемира, – Харглы бьют ментально, это верно. Теперь понятно, кто тебе ауру в ключья разорвал. И раны поэтому не затягивались. А энергии тут больше, чем в любом другом месте, это же Светлый лес! У тебя просто нарушения в восприятии произошли.

– Может быть, – согласился я.

– А Рекс у тебя откуда? – спросила Милёна. Казалось, она уже забыла нашу размолвку и разговаривала, как будто ничего не было.

– Рекса мне дал Хомп. Он сказал, что пройдёт время, и Рекс себя ещё проявит.

– Вот и проявил, – просто сказала Жизнемира. – Он отдал тебе свою силу. Когда ты его принёс, в нем не было... как бы сказать... Ещё немного – и он рассыпался бы в прах. Он отдал тебе всю свою суть. Непростая была собачка.

– Непростая, – я с горечью кивнул. – А я его угробил!

– Благодаря ему, ты жив, – пояснила Жизнемира.

– Откуда эти Харглы взялись? – с горечью спросил я. – Я столько времени по лесу ходил, ничего крупнее кролика не встретил, а тут сразу такие монстры! Кто их создал, кто породил такое?

– Этого никто не знает! – начала рассказ Жизнемира, – Может, эксперимент Имперских магов, может, магов Светлого леса. Одно известно, что без артефактов Древних тут не обошлось. Они появились в конце последней войны. Это было одной из причин окончания бессмысленной бойни между расами. Люди и эльфы как-то управляли Харглами. А потом... Я не знаю, по слухам, собрались все архимаги, участники войны, и уничтожили и Харглов, и артефакт, породивший их. Непонятно, откуда они взялись сейчас. Прошло более ста лет!

– Будем надеяться, что эти были последними, – проговорил я, – это машины убийства, неуязвимые и быстрые!

– Но ты же справился? – влезла Милёна. – Не такие уж они и неуязвимые!

– Не я, Милёна. Не я. Рекс. И он не обычной собакой был, – задумчиво проговорил я. В груди защемило, – очень необычной...

– Кем ты был до того, как попал сюда? – перевёл Боромир разговор на другую тему, – одежда у тебя замагичена на крепость, далеко не каждый может себе это позволить. Да и гербы на всем стоят. Ты принц?

Я усмехнулся:

– Нет, ну что ты... Какой из меня принц? Одежда по случаю досталась. Нашёл её на Пустоши. Просто повезло. Детство и юность я помню отлично. Родители были простые люди, я их очень любил. Когда их не стало, то все пошло наперекосяк, – невесело закончил я.

– Как же так получилось, что тебя воспитывали люди? – спросила Жизнемира.

– В каком смысле? – удивился я, – а кто меня должен был воспитывать? Звери? Я жил среди людей, а не в лесу. Я не Маугли. Я простой российский программист!

– Алекс, я ничего не имею против твоих родителей. И не знаю, что такое Маугли и про-гра-мисист. Мне непонятно, почему друиды ушли к людям, и, как я поняла, долго там жили. Давно родителей не стало?

– Я не друид, я – человек. И родители мои были людьми. Вы все не так понимаете, – проговорил я, – а умерли они не так давно, три года назад.

– Алекс, никогда, слышишь, НИКОГДА Лес не будет просить за простого человека. Да и за друида не за каждого попросит! – строго проговорила Жизнемира, – а за тебя просил. Понимаешь? Такого не было лет пятьсот! Прими это, как данность. Лес надеется на тебя!

Я вздохнул. Ну вот, за что мне эти приключения? То на Пустошь сходи, то какой-то Лес просит. По-моему, тут все больные на голову, а я – в новом центре для шизофреников! Новый способ лечения... но, между тем, сказал:

– Я считаю, что если я ничего не помню из того, что должен знать друид, то я и не друид вовсе. Какой смысл убеждать меня в обратном? Я понимаю, что вы со мной носитесь, только потому, что Лес просил за меня. Спасибо вам за это. Если позволите, я завтра с утра уйду, потому как не знаю, что такое Лес, и о чем он просит, и как я могу помочь. Я не знаю!

– Мы уйдём! – тут же встала Милёна.

– Не начинай! Я уйду. Никаких «мы» не будет.

– Не нужно торопиться, – проговорил Быслав, – ты ещё слаб, поживи. Вот тебя наши женщины немного откормят, тогда и пойдёшь. И ещё, как сможешь, нужно сходить в Серебряную рошу, на капище. Лес все время просит. Ты прав, ему от тебя что-то нужно. Но, ни я, ни кто-то другой этого не знаем.

– Так я и сейчас могу, – тут же отозвался я, – уже належался.

– Ты уверен? – с сомнением уточнил Боромир.

– Конечно! – кивнул я, – только, вначале, можно на могилку Рекса? Вы же его похоронили?

– Хорошо, – мужчины поднялись, Быслав опять внимательно посмотрел на меня, но ничего не сказал, – собирайся и пойдём.

Мужчины встали и вышли из дома.

– Это далеко? – спросил я у Милёны.

– Не очень, пару часов неспешного шага, – отозвалась девушка, – ты уверен, что дойдёшь? Ты же только что трупом лежал?

– Дойдёт! – уверенно ответила Жизнемира, – самолечение у него, как у лесного кота.

– Надо собираться, – я встал и направился в другую комнату, бросив Милёне, – ты с нами?

– Ещё спрашивает! – весёлым колокольчиком отозвалась Милёна. Похоже, развитие событий её устраивало.

Войдя в комнату, я собрался по-походному. Надел перевязь, правда, только с одним мечом, второй, насколько я помню, остался у Харгла в глазнице. Забросил за спину свой рюкзак. Проверил, что ничего не забыл и вышел из комнаты.

– Ты куда? – встревожено спросила Милёна.

– Здравствуй! – удивился я, – в рощу вашу серебряную. Ты что, не слышала?

– А зачем все с собой берёшь?

– Привычка, мало ли что! – ответил я. – А ты что, в этом платьице пойдёшь?

– Нет, – быстро ответила девушка и скрылась в своей комнате, крикнув оттуда, – я вас догоню.

Во дворе ждали мужчины и о чем-то переговаривались. Увидев меня, Боромир спросил:

– Ты чего так вырядился? Ты ж хотел с нами в рощу сходить.

– Да что вы удивляетесь? Я и собрался туда, – ответил я.

– А-а-а! – протянул Боромир, – тут хода – час, а ты с оружием и по-походному.

– Ну, я не знаю, час или два. Собрался, как смог. Лучше переспать, чем недоесть! – воины улынулись этой нехитрой шутке.

Сзади скрипнула дверь, на порог вышли Жизнемира и Милёна. Последняя была в походной одежде с подобием рюкзака за плечами. На ней был надет комбинезон из бледно-зеленой ткани, на ногах – кожаные сапожки. На голове повязка, волосы собраны в тугий хвост. Ещё одна амазонка на мою голову! Жизнемира, в обычном платье с лукошком на руке, по-доброму улыбалась, глядя на Милёну.

– Пошли, твою собачку за деревней прикопали. Это по пути, – сказал Быслав и бодро зашагал по еле заметной тропинке. Мы выстроились гуськом. Впереди шли Быслав и Боромир, потом я, сзади Милёна, и замыкала шествие Жизнемира. Как вышли из деревни, я не заметил. Не было тут её, как таковой, только деревья и тропинки между ними.

– Вон, под тем деревом, – указал Боромир на небольшой холмик, – Мы тут постоим.

Я подошёл к указанному месту. На душе было скверно. Не сумел я сохранить подарок Древних. Его хотя бы похоронили, а что со Вторым, который, не задумываясь, отдал за меня свою жизнь? Нужно будет найти его, хотя прошло столько времени, что вряд ли от него что-то осталось. Лесному зверю все равно, что жрать – человека, кролика или арвенда. Урок мне на будущее, ответственность за других – это тяжкий груз.

И тут меня осенило! Рекс, подарок Древних, был по силам сопоставим с Харглами. Уж не создали ли их точно так, как я создал Рекса? А это значит, что был ещё один Истинный, или просто способный маг, нашедший артефакт! Но в КУЦ это отрицали. Возможно, это было в другом месте. Нет! Не может быть.

Я посмотрел внутренним зрением на энергию в могиле. Ничего. Ни одной искры. На всякий случай пустил ближайшую тонкую линию силы в центр могилы. Может, деревцо какое красивое вырастет в память о Рексе.

– Алекс, нужно идти, – меня кто-то тронул за плечо, выводя из задумчивости. Я повернулся, это была Жизнемира. – Он сделал то, что должен!

– Да, конечно, – отозвался я. – Ты называла его Карфаном. Что это?

Мы двинулись дальше по тропинке. Женщина неторопливо рассказывала:

– Есть легенда. Много-много лет назад в мир пришёл полубог. Пришёл, чтобы научить всех новым знаниям, научить любить друг друга. У него был пёс, который мог перекидываться и в четырехлапую птицу, и в огромную кошку, и в огромного зига. Он охранял и помогал полубогу...

– И куда они делись? – спросил я, так как женщина замолчала.

– Люди, друиды, орки, гномы, демоны были не готовы принять его знания. Он ушёл. С тех пор, этот мир умирает. Из мира ушла сама любовь. Так говорят легенды.

– А с чего ты взяла, что Рекс был Карфаном?

– А разве это не так? Это же очевидно, – удивлённо ответила Жизнемира.

– Даже так? – пришла очередь удивляться мне.

– Дело в том, что даже изменённые животные Первозданного леса имеют чувство самосохранения, даже если его привязать к хозяину. Все равно любое животное не отдаст всего себя за кого-то, сработает это чувство. Когда тебя принесли, от твоей собаки осталась только оболочка. Ты же не некромант, высасывающий жизнь?

Упс! О моем «вампиришке» лучше помалкивать.

– Тогда, получается, я – полубог? – сделал я логичный вывод. Сзади рассмеялась Милёна.

– Ну, может, для кого-то, ты и за бога сойдёшь! – улыбалась Жизнемира. – Это как посмотреть.

– Бабушка! – сердито раздалось сзади.

Разговор иссяк. Я шёл и рассматривал огромные деревья, окружающие нас. Сколько же лет они тут стоят? Некоторые стволы были метров в двадцать диаметром. Я обернулся и позвал Милёну, та быстренько догнала меня.

– А почему рощу называют Серебряной? – спросил я.

– Там растут мэллорны, а у них серебристые листья. Вот и называли Серебряной рощей, – пояснила Милёна, потихоньку вкладывая мне в руку что-то. Я посмотрел на неё, она шёпотом добавила, – это орешки Кзу, очень сладкие.

Я улыбнулся, принимая гостинец. Сзади хмыкнула Жизнемира.

– А почему вы ее охраняете? Вы ж ее охраняете?

– Да, – согласилась девушка, – плоды мэллорна обладают омолаживающим и очень сильным лечебным свойством, но только созревшие плоды. Охотников на такой плод очень много, вот Лес и попросил нас оберегать его. Мы не всегда охраняли рощу, только последние пятьдесят лет. Плодов становится все меньше, а желающих – все больше. Приходят толпами, ломают деревья, забирают неспелые плоды... Короче, безобразничают.

– Понятное дело, что приходят, всем хочется продлить молодость, – вставил я. – Не только вам, каждый про это мечтает, достигнув определённого возраста.

– А нам они и не нужны, – огорошила меня Милёна, – есть масса способов омолодить организм, просто плоды мэллорна самый простой и про него все знают.

– А куда вы плоды деваете, когда те созреют? Их же много бывает? Вы их продаёте?

– Меняем на разные товары, – пояснила Милёна, – торг будет через пару месяцев, сюда много купцов приедет. Иногда просто так отдаём, если для себя просит, или для своей женщины.

– Вот так просто отдаёте? Ни за что?

– Да, – легко ответила Милёна, – что их жалеть? На следующий год новые вырастут.

– И кто сюда приходит безобразничать? – продолжал я допрос.

– Это лучше у Боромира спроси, он главный по охране. Все приходят. И эльфы, и люди, и демоны, и гномы. Все ...

Помолчали.

– А как твоё домашнее имя? – неожиданно спросила Милёна, глядя на меня невинными глазами. Я усмехнулся, услышав такой же смешок сзади и спереди. Похоже, нас внимательно слушают наши спутники, хоть и не подают вида.

– Мама звала Сашей, а твоё? – в свою очередь спросил я.

– Папа звал Стрекозой, – и грустно добавила, – я плохо его помню.

– А как ты слышишь Лес? Как меня? – попытался я отвлечь девушку.

– Нет. Не так. Его чувствуешь, сердцем слышишь, – пояснила Милёна и приложила руку к своей груди, – нужно прислушаться. Ты попробуй. Тоже услышишь.

Я шёл, пытаясь услышать лес. Ничего не получалось. Слышал тихую беседу мужчин впереди, которые обсуждали виды на урожай этих самых плодов и как их уберечь от белок, сопеющие Жизнемиры за спиной, шуршание веток, да что угодно.

– Не получается! – огорчённо сказал я.

– А ты сама-то на ходу, слышишь Лес? – раздался сзади голос Жизнемиры.

– Я? Нет! – весело ответила Милёна, – но Алекс же Посвящённый!

– Ах, ты! – я хотел дать подзатыльник девушке, но та увернулась и звонко рассмеялась. – Ну, погоди, я до тебя доберусь!

– Да ладно тебе! – миролюбиво сказала Милёна. – Я же пошутила!

– Я тут иду, уши развесил, верю её рассказам, а она пошутила! – передразнил я. – Мне вот посох нужен, я сейчас сам попрошу у леса, и он мне его с удовольствием даст!

– Попроси, – согласилась Милёна. Я остановился, сошёл с дороги, повернулся к лесу. Деревья тут были не такими огромными. Обычные большие деревья, как в нашей тайге, только лиственные.

– Здравствуй, батюшка-лес! – я в пояс поклонился и постарался открыться навстречу этому зелёному, загадочному миру. Не слиться с ним, а именно открыться. – Прости меня, неразумного, что не слышу тебя. Подари мне посох для дорог дальних и дел добрых!

Я повернулся к своим спутникам, все они, вчетвером, внимательно меня рассматривали, как будто первый раз увидели:

– Что-то не так? Вот сейчас найду посох и пойдём дальше, – с этими словами я пошёл в поисках подходящей палки. Немного походив, взгляд зацепился за надломленное деревце. Быстро достав свой нож, я перепилил кору, удерживающую ствол, обрезал подсохшие ветки. Приметил, что мой будущий посох имел сверху бочкообразный нарост. Либо морозом побило, и дерево залечилось так, либо ещё по какой-то причине. В результате, у меня получился отличный посох, а если умение приложить, то и рукоять можно вырезать. Довольный, я вернулся на тропинку.

– Вот! – похвастался я.

– Хороший выбор, – одобрил Быслав, – вяз – мужское дерево.

Все повернулись и пошли дальше, мы с Милёной пристроились позади процессии.

– А что там за капище такое? – поинтересовался я.

– Капище, как капище. Придём – увидишь. Там ещё замок древних есть. Вот уж где красота!

Я насторожился, услышав такое:

– Поподробнее расскажи.

– Это не опишешь, он очень красив. Его Лес бережёт, поэтому замок совсем не развалился. Только толку от него мало, одни неприятности.

– Почему?

– Все во внешнем мире думают, что в этом замке сокровища лежат. Вот ещё и по этой причине сюда ватаги лезут. А в него-то и войти нельзя. Дед Святогор, наш предыдущий старейшина, открывал его. Говорит, что там нет ничего, только каменная мебель. А когда он погиб

в одной из стычек, больше никто и не может открыть. Я тоже пару раз ходила, просила. Не открылось.

– Что и Жизнемира не смогла? – удивился я.

– Не смогла, – бросила из-за плеча женщина. – Не отвечает замок Древних нам. Была я в нем вместе со Святогором. Пусто там. Верно Милёна говорит.

Я задумался. Без ЧИПа мне там тоже ничего не светит, но, с другой стороны, первый раз в модуль я без ЧИПа попал. Нужно попробовать. Правда, ещё раз внедрять ЧИП я поостерегусь. Вон как с ним вышло, чуть полголовы не сгнило и мозги, за малым, не взорвались. Проживу как-нибудь без этого ЧИПа – целей буду.

– Ну, вот и пришли! – голос Быслава вывел меня из задумчивости. Мы стояли на краю полянки, а на другой стороне росли преогромные деревья. Целая роща. Листья их были действительно серебристого цвета, и все они очень эффектно смотрелись со стороны. Интересно, сколько мы сюда шли? «Время – 11:25» – возникла перед глазами полупрозрачная надпись и тут же исчезла. Начиная привыкать к девайсам в голове. Хорошо, что хоть это работает без ЧИПа.

Когда мы шли через поляну к роще, я спросил у Жизнемиры:

– Поясни мне, как слушать Лес?

– Прижмись к дереву и постарайся услышать его, – коротко пояснила женщина, всем своим видом показывая, что добавить ей больше нечего.

Войдя в рощу, я подошёл к ближайшему дереву, обхватил его руками и попытался почувствовать его. Мне никто не мешал. Вот только результат был нулевой. Ничего я не чувствовал. Постояв немного, я повернулся и сказал:

– Ну, не слышу я ничего. Пойдёмте замок смотреть.

Перечить никто не стал, но разочарование было написано на лицах моих спутников.

Минут десять шли по роще. Действительно, на ветвях этих серебряных деревьев, виднелись зеленоватые плоды. Я бы сказал яблоки, но нет, плоды были удлинённой формы. Эдакие киви размером с большой кулак. Наконец, деревья расступились, и мы вышли к строению...

Это был модуль! Только здание было не разрушенное, как то, в котором я побывал в момент своего появления в этом мире, а совершенно целое. Модуль был красив, как новогодняя сказка. Совершенные формы башенок и шпилей создавали завораживающую картину. Это был шедевр древнего строителя. Возможно, все модули первоначально были такими, мне же посчастливилось увидеть только развалины этих прекрасных архитектурных сооружений.

Я стоял замороженный, переваривая открывшуюся мне красоту.

– Каждый раз, когда бываю тут, восхищаюсь мастерством тех, кто создал это, – тихо проговорила Жизнемира, – даже, несмотря на то, что это сделано из камня.

– Да, это прекрасно, – прошептал я, – и неважно, во что человек вложил душу, в камень, дерево или в песню...

– Ты прав, – отозвался Быслав, – это вот и есть наше капище. Здесь мы проводим все важные ритуалы. По случаю рождения и смерти, создания новой семьи...

Вот ведь, старый хрыч, и он туда же. Да не хочу я жениться, даже на таком ангеле, как Милёна.

– Можно храм посмотреть поближе? – спросил я.

– Конечно, – кивнул Быслав, – пошли.

– Ну, что же, пошли, – пробубнил я себе под нос, – посмотрим, что тут у меня выйдет.

– Уже пять лет мы не можем попасть вовнутрь. Не открывает нам Храм Леса свои врата, – с сожалением проговорил Быслав.

– Жаль, – пожал я плечами.

Как и всегда, при близком рассмотрении, стали видны отметины времени. Но учитывая, что сооружению десятки тысяч лет – выглядел он просто отлично. Башенки и купола, шпили

и просто крыша сохранили свой первоначальный цвет, хотя он слегка потускнел от времени. Кое-где начали выкрашиваться стены. Было ощущение, что все здание сделано из одного монолитного камня.

– Как же он не разрушился за столько лет? – удивился я.

– В этой роще все сохраняется в первозданном виде. Это же Серебряная роща! – поучительно сказал Быслав, – его хранит ПЕРВОЗДАННЫЙ ЛЕС!

В нише, справа от предполагаемого входа, на стене был барельеф с изображением трехпалой ладони. Похоже, что строители или владельцы этого храма были не совсем людьми.

Я подошёл к барельефу:

– Можно попробовать? – на всякий случай спросил я.

– Конечно, – кивнул Быслав, – попробуй.

Приложил ладонь к барельефу, сложив пальцы так, чтобы получилась трехпалая ладонь. Сам следил в истинном зрении, как мою кисть окружили в полусфере разноцветные энергоканалы. Значит, система доступа работает. Секунды тянулись мучительно долго.

– Не получается, – прошептала, слева от меня, Милёна.

– Получится, – успокоил я ее, – дай время. Все получится.

Когда сфера вокруг ладони померкла, я опустил руку и повернулся к входу. Самые напряжённые секунды. Неужели, чтобы попасть туда, нужен ЧИП в башке?

Нет! Стена дрогнула и с лёгким шуршащим звуком начала отодвигаться в сторону.

– О, Мать-Природа!

– Святой Лес!

– Алекс! – раздалось сзади, при этом Милёна вцепилась в мою руку, буквально повиснув на ней. Я прижал её к себе и сказал:

– Не бойсь, Стрекоза. Это только начало, – добавил я в голос патетики. Милёна смотрела на меня широко открытыми глазами, я улыбнулся и добавил, – отпусти.

Девушка смущённо отступила на шаг. Мы вошли в здание. Внутри все было почти так, как и в первом модуле, разве что стол был поменьше и зелёный шар только во главе стола. Такие же мраморные стены без намёка на окна. Фонтанчик для воды. Сейчас он не действовал. Осмотревшись, я направился к зелёному шару. Раз это пульт управления, через него и будем общаться.

– Сейчас посмотрим, что тут за зверь живёт, – с интересом проговорил я, устраиваясь на кресле напротив шара.

– Алекс, это может быть опасно, – предостерегающе сказала Жизнемира, – были случаи смертельного исхода. Ты уверен, что делаешь?

– Абсолютно, – весело сказал я, – не переживайте, если хотите, можете на улице подождать.

– Мы не уйдём, – за всех сказал Боромир.

– Хорошо, – кивнул я, – только не мешайте.

Сел на кресло, положил ладони на шар:

– Запрос идентификации! – сказал я по-русски. В модуле я решил общаться на своём родном языке, так как во всеобщем языке не было многих понятий и терминов.

«Запрос принят, – раздался в голове женский голос. – Обращается. Не разрывайте, пожалуйста, контакт с системой идентификации».

Интересно, почему всегда используют женские голоса? Потому что разработчики были сплошь мужиками?

«Идентификация произведена. Права Прима-экстра. Статус разработчик. Присвоено в КУЦ. Какие будут инструкции?» – прозвучало в голове.

«Интересно получается, ЧИПа нет, а модуль признал меня со всеми статусами», – мысленно удивился я.

– Ну, вот и все, – сказал я вслух, обращаясь к своим спутникам, – сейчас немного поговорю с модулем, то есть с храмом и пойдем.

– Ты разговаривал с храмом? – вырвалось у Быслава.

– Да, – кивнул я и мысленно добавил: «Назови свой номер».

«Ноль семь три восемь пять один два шесть», – прозвучало в голове. Сложновато.

– Создать второе имя Лес ноль один, – сказал я по-русски.

«Выполнено», – отозвался модуль.

– Запустить системы расконсервации и самодиагностики.

«Выполнено».

– Вывести сообщения в звуковой диапазон, – приказал я.

– Выполнено, – раздалось отовсюду. Мои спутники при этом, аж присели от неожиданности.

– Это голос храма? – с хрипотцой выдавил из себя Быслав.

– Можно и так сказать. Он теперь носит имя Лес ноль один. Вы не пугайтесь. Это он мне ответил. Хорошо?

– Да, – кивнула бледная Жизнемира, – ты знаешь язык Древних?

– Если ты имеешь в виду тот, на котором я разговариваю с модулем... храмом, то да, знаю.

– Ты большая загадка, Алекс! – покачал головой Боромир.

– Не больше, чем вы, – парировал я.

– Диагностика закончена, вывести результаты? – раздался голос модуля.

– Нет, сообщить процент работоспособности.

– Общий процент работоспособности систем девяносто три. Данные не точны, необходим запуск резервных программ диагностики и восстановления, а также системы коммуникации с центром.

– Отставить, – приказал я, – у тебя есть программа «Возрождение»?

– Согласно программе «Возрождение» была произведена консервация систем стационарного модуля «Лес ноль один» и выход в ждущий режим.

– Запустить все доступные системы в режиме программы «Возрождение».

– Принято, выполняется, – ответил модуль, и наступило неловкое молчание.

– А о чем ты с ним разговариваешь? – спросила Милёна, которая уже освоилась и уселась на каменное кресло рядом со мной.

– Он долго стоял без дела, запускаю системы диагностики, чтобы знать, что он может сейчас, – пояснил я.

– Ты его лечишь? – радостно спросила девушка.

– Ну, да. Как-то так, – кивнул я.

– Основные тесты прошли удачно, прошу подтвердить запуск внешних датчиков и модулей подключения к инфополю, – раздалось очередное сообщение.

– Запуск подтверждаю, – сказал я.

– Выполнено, – раздалось через пару минут, – инфополе в контролируемой зоне повреждено на тридцать семь процентов от критического уровня по шкале Геб–Гольца. Связь с КУЦ невозможна. Подтвердите запуск автономного режима.

– Запуск подтверждаю, – сказал я, – задействовать поисковый режим активных модулей. При установлении связи с активными модулями сообщать мне.

– Принято, – раздалось в ответ.

– Включить поведенческую матрицу, – сказал я.

– Уже включено, – тут же сказал приятный женский голос.

– Ну, вот, другое дело! – кивнул я, – Лес ноль один, тебе известен всеобщий язык используемый местным населением?

– Да, было семнадцать посещений местными аборигенами, запись и лингвистический анализ производится в безусловном режиме.

«Лес ноль один, со мной общаться мысленно, с остальными – в звуковом диапазоне».

«Принято», – отозвался женский голос.

«К какой группе относится язык аборигенов?».

«Анализ подтверждает, что это диалект межгалактического языка, сильно искажён неправильным произношением».

«Понято. Сейчас каждого призовёшь к сфере и снимешь слепки информации с них. Параметры, влияющие на уровень доступа, сообщишь мне. Я дам дальнейшие инструкции», – нужно как-то обеспечить им доступ сюда в моё отсутствие, решил я.

– Быслав, прошу наложить руки на сферу для снятия информации, – раздалось ниоткуда. Акустика тут отличная.

– Что он сказал? – в три голоса воскликнули мои спутники.

– Он попросил Быслава положить вот на эту сферу ладони, чтобы запомнить его, – пояснил я.

Старейшина опасливо сел на каменное кресло и напряжённо прикоснулся к сфере ладонями. Прошло несколько секунд.

«Пси энергия третий уровень, генотип искажен на 40%. Рекомендовано лечение зед-энергией кольцевых полей в течение восьмидесяти часов. Доступ к функциям модуля невозможен».

Вот тебе и старейшина! Выходит, Модуль его не принял. Как же помягче сказать об этом?

– Информация получена. Доступ разрешён только в сопровождении Наблюдающего. Рекомендованное время нахождения в облучателе – три световых дня, – озвучил модуль мои подсказки. Быслав быстро слез с кресла и выжидательно уставился на меня, впрочем, как и все остальные. Вот так вот, сразу и отдали мне пальму первенства! С другой стороны, это для меня привычно, что неодушевлённые предметы разговаривают, ну, там, телевизор, компьютер. Поэтому продолжал пояснять:

– Лес сказал, что тебе сюда одному приходить нельзя. И у тебя проблемы со здоровьем. Как их решить, поясню потом.

– Но я здоров! – громко возмутился Быслав.

– Я-то тут причём? Что ты на меня орешь? – парировал я.

– Извини, Алекс. Сорвался, – тут же примирительно ответил Быслав. Между тем модуль подозвал Боромира. У него тот же диагноз. Видимо, магических способностей в мужиках нет совсем.

– Информация получена. Доступ разрешён с ограничением прав. Рекомендованное время нахождения в облучателе тринадцать недель, – выдал модуль вердикт для Жизнемиры.

У неё высокий уровень пси энергии, говоря проще – магических способностей, но ей совершенно нельзя рожать. Все дети гарантированно будут мертвы.

– Тебе нельзя рожать, – сказал я Жизнемиры, – мёртвые дети будут.

– Я это уже знаю, – невесело ответила женщина, – на собственном опыте.

«Пси энергия – двенадцатый уровень, искажение генотипа 65%. Рекомендованное время нахождения в полях альфа-облучателей семь суток, с последующим квантовым облучением герро полями», – рассказал модуль про Милёну.

«Что это значит? Поясни», – попросил я.

«Эта женщина бесплодна на уровне генокода. Нужно серьёзное вмешательство с помощью генной инженерии».

«При оплодотворении носителем генокода, какой процент вероятности зачатия и рождения живого плода?» – вспомнил я наставления ИРМЫ в КУЦ.

«При длительном воздействии на ауру женщины аурой носителя генокода в режиме активного взаимодействия возможно более быстрое исправление испорченного генома. Вероятность исправления экспоненциально увеличивается в случае полного снятия слепка ментальных тел и замены изъянов матрицей носителя генокода».

«Длительно – это сколько? Сколько по времени? Год, два? Сколько?» – ну вот, ничего не понятно. Одно понял, нужно долго чем-то на что-то влиять.

«Не менее восьми дней, по три часа в день в активном режиме, или не менее восьмидесяти в пассивном», – вот как хочешь, так и понимай! Что такое активный, что такое пассивный режим – фиг его знает!

– Почему он молчит? – вырвала меня из размышлений Милёна.

– Не знаю, – ответил я, – давай подождём.

«Лес ноль один. У этой девушки полный доступ, какой только возможен для её статуса».

– Доступ разрешён для жизнеобеспечения с правом использования полного списка режимов жизнеобеспечения. Для восстановления детородных функций необходим контакт с эталонным геномом-носителем либо семимесячное нахождение в зоне альфа-облучателей, – выдал путаницу модуль, которую я и сам не понял.

На самом деле было все равно, что говорит Модуль, так как я переводил на понятный им язык. Это как медицинский рецепт, все слова по-русски написаны, а смысла для несведущего человека никакого.

– Что это значит? – заинтересованно спросила Милёна.

– Ты можешь приходить сюда, когда захочешь, сама без сопровождения. И ты... тебе нужна помощь...

– У меня не будет детей? – глаза девушки моментально наполнились слезами. Надо же самое основное выделила сразу. Жизнемира напряглась. Повисла гнетущая тишина.

– Если будешь меня слушаться и выполнять, что я тебе буду советовать, то через пару лет все будет нормально! – проговорил я в полной тишине. Милёна резко подошла ко мне и крепко прижалась:

– Вот видишь, Лес одобрил ... Он дал своё благословение! – прошептала она.

«Не Лес, а Модуль!» – подумал я, но вслух сказал:

– Это не совсем то. Не нужно ничего придумывать. Хорошо? Отпусти, мне нужно ещё кое-что сделать.

Милёна отцепилась, совершенно счастливо глядя на меня. «Господи как же от неё отвяжаться? Что бы я ни сказал, она воспринимает только в одном смысле».

«Включи излучатели исправления генокода на полную мощность», – обратился я к модулю.

«Это потребует запуска дополнительных энергоблоков. Вывести интерфейс разработчика?»

– Выводи, – сказал я по-русски. Над столом возник шар, который рассыпался на множество элементов, соединённых линиями. Голограмма была очень красива. Вот оно – место работы древнего программиста!

– Ой, Алекс! – взвизгнула Милёна и пулей спряталась за меня. Мужчины и Жизнемира испуганно попятились.

– Что это? – напряжённым голосом спросил Быслав.

– Вам лучше не знать, – отозвался я, – потом объясню.

– Подсвети запуск дополнительного питания, – попросил по-русски я. Справа стал мерцать красивый иероглиф в виде перечеркнутой чайки, – и что с ним нужно сделать?

«Активировать», – раздалось в ответ. Вот тебе и разработчик! Не обучался я управлять такими интерфейсами. Я потянулся рукой к мерцающей объёмной фигуре, она прыгнула ко

мне. Коснулся ее ладонью. Фигура засветилась ровным светом. Меня просто распирало любопытство, что тут за что отвечает. Но здравый смысл победил.

– Убрать интерфейс, – скомандовал я, пока не напортачил по незнанию! Все стянулось в сферу, и она исчезла.

– Что это было? – ещё раз, чужим от волнения голосом, спросил Быслав. Все смотрели на меня, как на бога, сошедшего с небес. Погорячился я, взяв их с собой!

– Запустил лечебный контур, – ответил я, – Храм будет Лес лечить.

Все склонились в глубоком поклоне, включая и Милёну. Нужно прекращать этот спектакль, уже и так чувствую себя супербогом со своей паствой. Неприятно.

– Прекратите! – рыкнул я. – Вы что, совсем сбрендили?

– Ты показал нам великое таинство, – сказала Жизнемира, – ты заслужил почтение и уважение, Посвященный!

– Послушай меня! Ты можешь сейчас вызвать дождь?

– Да, – удивлённо сказала Жизнемира, – нужно выйти и договориться с тучами, чтобы они подарили воду земле. А зачем? Дождь был третьего дня.

– А тебе не кажется, что это со стороны выглядит, как верх абсурда? Договариваться с тучами? А? Для несведущих людей?

– Возможно, – Жизнемира никак не могла понять, в чем подвох.

– Так вот, я не умею вызывать дождь. Мне что, тоже надо теперь перед тобой встать на колени и лбом о землю биться?

– Нет! – женщина аж отшатнулась, – нет! Ты что?

– Я сейчас делал вообще фигн... незначительную вещь, а вы мне поклоны отвешиваете. Стыдитесь! – я отвернулся от них и обратился к модулю:

«Лес ноль один, у тебя есть индивидуальные облучатели для исправления генокода?»

«Есть. Две сотни штук».

«Давай две штуки сюда».

«Выполняю», – над столом возникло свечение, и материализовались два предмета. Можно сказать, два приплюснутых яйца. Вот вы какие!

«Как они активируются?» – спросил я.

«Обычным протоколом», – раздалось в ответ.

– Что это? – нестройно спросили мои спутники. Сегодня у них день удивлений.

– Это облучатели, артефакты такие. Вы их должны расположить в деревне. Через три, максимум пять месяцев женщины начнут рожать только живых и здоровеньких детей! Вот такой артефакт!

– Ты не врёшь? – недоверчиво спросил Боромир. – Это тебе Храм подарил?

– Не вру, не вру. Не все, конечно, начнут живых рожать и не сразу, но со временем все пойдёт на лад. Через два-три года вы забудете, что такое мёртвый младенец.

– Кто-то ещё знает про такие артефакты? – тут же спросил Боромир.

– Фиг его знает. А что? Может, и знают, может нет, – беспечно ответил я.

– А то! Если узнают, что тут есть такие артефакты, нас просто уничтожат, и начнётся война! Никому никогда не говори, что ты их отдал нам!

– Успокойся. Не скажу. И я намерен такие штучки по всему миру понатыкать.

– У тебя их много? – тут же влезла Милёна, – можно мне один?

– Он тебе не нужен. Его нельзя таскать с собой! – поморщился я, – на самом деле есть чуть-чуть. Радиус действия – пять сотен шагов. Так что вам много не нужно. Деревня-то небольшая!

– Многие захотят иметь такое вот яйцо, – проговорил Боромир, осторожно взяв один из облучателей в руки, – лёгкий.

– Его ещё включить нужно. Ну-ка, дай, – я взял облучатель и уставился на него, – Активация.

«Принято, – раздался в голове тонкий голос, и через несколько секунд на поверхности замерцал маленький индикатор красного цвета. – Активация произведена. Запущен режим накопления энергии».

«Видимо, когда красный цвет поменяется на зелёный, зарядке конец, – подумал я, – если основываться на логике».

– Ну вот, теперь они работают, – я отдал Боромиру облучатели. – Расположи повыше, на дереве каком-нибудь. Ну, ты понял.

– Понял, сделаю, – коротко поклонился воин. Ну вот, другое дело, а то в пояс кланяться моду взяли.

– Тогда пошли. Я есть хочу. Хотя нет. Мне нужно ещё кое-что тут проверить, – я уставился на каменную сферу, и сказал по-русски, – Лес ноль один установить связь с инфополем. Широкополосный режим вещания. Мой идентификатор – Алекс. При обнаружении и установлении связи с другими модулями, КУЦ или носителями генокода немедленно сообщать мне. Все понятно?

«Принято к исполнению», – раздалось в ответ.

– Пошли. Тут пока что все.

Мы двинулись к выходу. Когда вышли, медленно закрылась каменная дверь.

– Тут есть сторожка на краю леса, для охраны, пойдёте туда, я взяла поесть, – предложила Жизнемира. Все согласились. Я обратился к ней:

– Подождите. Попробуй открыть.

– Ты думаешь? – недоверчиво спросила женщина.

– Давай, давай! – подбодрил я. Женщина передала Милёне корзину и подошла к барельефу системы доступа. Положила руку в выемку и замерла.

– Алекс, что делать? – шёпотом спросила она.

– Просто пожелай, чтобы дверь открылась. Так пожелай, как желают здоровья умирающему ребёнку! – ответил я.

– Умеешь ты объяснить, – буркнула Жизнемира. Но между тем я видел в истинном зрении, как вокруг её ладони образовался корсет из нитей, пронизывающих ладонь насквозь. Несколько секунд и корсет из энергонитей потускнел и исчез.

– Долго ещё?

– Не знаю, – ответил я. Тут раздался характерный звук открывающейся двери.

– Ну, вот и все, а ты боялась...

– Я открыла? – ошарашено проговорила Жизнемира, на глазах у неё были слезы: – Я открыла Храм...

– Ну, да. Тебе же дали право доступа. Что ты так удивилась? – сделал я жест ладошкой.

– Я видела, что ты над нами шутишь, но приняла твою игру... Я не думала, что это все на самом деле... я думала ты..., – Женщина закрыла лицо руками. Я же очень сильно смутился. Подойдя к женщине, приобнял её за плечи:

– Извини. Я немного заигрался. Прости, – Жизнемира подняла на меня влажные глаза.

– С артефактами тоже правда?

– Да.

– У нас есть ещё три деревни. Нужно бы им тоже передать такие. Ты же говорил, там их много?

– Много. Только давайте, я сам принесу, а то я не знаю, дадут ли их тебе. Чтобы наверняка, хорошо?

– Да.

– Подождите, я быстро! – я пошёл назад в модуль.

«Лес ноль один, запрос на излучатели исправления генокода. Десять штук. Доставить», – мысленно проговорил я.

«Принято. Выполняется», – над столом мерцание и россыпь пластиковых яиц. Активировал четыре штуки, остальные сложил в свой рюкзак. Пригодятся.

«Запрос на наличие мобильных порталов», – задал я вопрос Модулю.

«В наличии тридцать восемь штук», – тут же донесся ответ. Хрень какая-то. Почему такая неудобная цифра. Кто-то тут уже хозяйничал?

«Доставить один», – между тем попросил я.

«Выполняется», – на столе появился известный мне диск. Вот только он был немного другой формы, эллипсообразный. Активировал его и дал ему имя – Друид. Положил около стола, на свободное место. Ну вот, теперь есть путь к отступлению. В КУЦ соваться мне пока что совсем не хочется. Уж не знаю почему, но пятой точкой чую, что не время пока.

«Лес ноль один, можешь принять меры к сохранности портала на полу? Не хотелось бы, чтобы его кто-нибудь унёс отсюда», – попросил я.

«Портал накрыт структурированным полем. Без разрешения носителя со статусом Прима, портал невозможно взять», – раздалось в ответ.

Отлично!

– Работать-то он будет?

«Структурированное поле не мешает работоспособности портала. Его просто невозможно передвинуть».

Замечательно. Я вышел из храма. Дверь за спиной с небольшим шумом закрылась. Мои спутники что-то вполголоса обсуждали. Не стал слушать их дальше, не про меня говорят, и ладно.

– Ну, что, идём? – спросил я, – правда, кушать охота, сил нет никаких.

Глава 2

Деревня друидов. Алекс

Я чувствовал себя достаточно хорошо, и мне не хотелось оставаться в деревне дольше, чем это требовало состояние моего тела. Решил утром уйти. Объяснение такой поспешности довольно простое. Очень некомфортно себя чувствуешь, когда на тебя смотрят, как на полубога, и любая попытка заговорить пресекается в самом зародыше почтительным молчанием. Дикий народ! У каждого свои тараканы!

Вечером, когда я объявил о своём решении, пришлось выдержать ещё одну истерику Милёны, по поводу благословения Леса, линии судьбы, фатальной неизбежности и так далее. Все закончилось тем, что я сказал что-то неприятное девушке, она расплакалась и, хлопнув дверью, убежала.

Собрав свои нехитрые пожитки, я сидел на своей кровати, как оказалось, в лечебной комнате. Вошла Жизнемира.

– Я хотела бы с тобой поговорить.

– Присаживайся!

Женщина села. Помолчали.

– Возьми Милёнку с собой! – вдруг сказала Жизнемира. Я удивлённо уставился на неё.

– Мне казалось, ты против её похода со мной?

– Да, я против, но все равно прошу взять.

– Поясни. Я что-то не понимаю, – попросил я.

– Я слишком хорошо знаю Милёну, гораздо лучше, чем кто бы то ни был. Если она решила идти, её не остановишь. Все равно будет идти за тобой.

– Жизнемира, если ты так ее знаешь, скажи, что это за тупость? Идти за мужиком, неведомо куда. А как же девичья гордость? Здравый смысл, наконец?

– Идти за любимым на край света, это не тупость, – грустно ответила женщина, – а гордость... Я вот не пошла. Давно это было. И он погиб. До сих пор корю себя за эту гордость. Потому и прошу. Возьми её с собой. Захочешь вернуть, думаю, ты найдёшь способ отправить её домой.

– Если что-то произошло с тобой, это не значит, что так будет со всеми. Или я не прав? Да и про какую любовь ты говоришь? Перебесится и успокоится. И потом, я очень быстро умею бегать. Она просто не догонит меня. Поверь, я не вру!

– Верю, – кивнула Жизнемира, – только ты не слышишь Леса, а Милёна слышит. И ты от неё не убежишь. Через неделю, месяц, она все равно тебя найдёт.

– Вот же, следопыт на мою голову! – вздохнул я.

– Пока она в Лесу, я за неё не боюсь. Лес защитит. Рано или поздно ты выйдешь из Леса, и она выйдет, и вот там она погибнет, – женщина вытерла слезу кончиком платка, накинутого на плечи, – она не сможет выжить в мире людей. И Леса там не будет.

Я вздохнул. Что же это за фатализм получается? Жизнемира продолжила:

– И потом, в Первозданном Лесу много эльфийских городов. Тебе идти через эльфийский лес. Ты не слышишь Леса, как ты пройдёшь незаметно? Эльфы очень не любят чужаков в своих владениях. Возьми ее, как проводника.

– Думаешь, она справится? – дал я слабину.

– Знаю. Вы не встретите ни одной опасности. Да и я позабочусь об этом, – а вот это уже интересно. Не зная всех способностей Жизнемиры, между тем, я подозревал, что женщина очень сильный маг, и ее поддержка многого стоит.

– Ты же знаешь, чем это путешествие закончится, – обречённо проговорил я, – постелью, и я буду чувствовать себя ответственным за неё.

– А вот это будет уже твоим решением, – сказала Жизнемира, – Милёна далеко не такая наивная девочка, как тебе кажется.

– Я это уже понял! – усмехнулся я. – Хорошо, я подумаю.

– Спасибо, Алекс! – Жизнемира встала и вышла из комнаты.

* * *

Проснувшись утром, я обдумывал возможность путешествия вместе с Милёной. Странно, но теперь я не видел ничего страшного в том, что девушка пойдёт со мной. Она весьма симпатичная, и её общество меня очень даже устраивает. Кроме того, можно использовать её знания для изучения магии. То, что Милёнка маг я не сомневался. Дорога неблизкая, так что будет предостаточно времени, чтобы вытянуть из неё знания по магии друидов. А вот приоритеты расставить нужно с самого начала. Я – главный, она – проводник.

Рассказывая Милёне свои условия, я понимал, что я могу говорить все, что угодно. Она меня просто не слышит. Она уже вся там, в походе. Ох, отольется мне горькими слезами желание иметь под боком удобную бабу...

Сделал Жизнемире переговорник. Правда, этим вызвал у всех ещё один приступ непонимания и офигевания. Для себя тоже сделал переговорник, потому как не знал, смогу ли без ЧИПа принимать входящие вызовы от ведуньи. Похоже, про тот переговорник, что остался у безликих, можно забыть. Ну, да невелика потеря, будем считать, что сменил оператора сотовой связи!

Жизнемира долго чему-то в полголоса наставляла Милёну, я не вслушивался. Обычный бабий трёп, берегись... проверяй... не делай глупости...

Быслав подробно рассказал нам дорогу, называя приметные рощи и безопасные дороги. Пояснял, как определить и обойти поселения эльфов, как не войти в Проклятый лес. Я узнал, что друиды весь лес называют Первозданным, а вот все остальные делят на Светлый лес и Проклятый. Интересная география получается. Чем они отличаются, никто так и не смог объяснить. «Населением», – коротко сказал Быслав. Я, конечно, слушал и на всякий случай запоминал, но тут Милёне, как говорится, и карты в руки. Она – проводник, здесь родилась, выросла и в курсе всяких нюансов предстоящего путешествия по этой местности.

Оказывается, в лесу огромное количество разных особей, стремящихся скарчить человекообразных. Получается, что тот мой опыт прохода через Проклятый Лес был невероятным везением.

Светлый лес. Алекс.

Я шёл позади девушки, пытаюсь рассмотреть её изящную фигурку через мешковатую одежду. Мужчине ведь много не нужно, чего не увидит, то придумает! Невольно вспомнилась Зула. Интересно, как она воспримет появление Милёны?

«Буду решать вопросы по мере их поступления», – сказал я себе и немного успокоился. В крайнем случае, отправлю Милёну через модуль домой, а Зулу к её оркам. Расставаться с женщиной всегда тяжело, но кое-какой опыт в этом имеется. Лучше сразу обрезать, чем чего-то ждать, мучая и себя, и партнершу.

«Время 07:39». Единственный, оставшийся мне девайс. Направления я не видел и не чувствовал. Милёна утверждала, что в лесу заблудиться невозможно. Я в этом был совсем не уверен.

Когда мне надоело плестись за моим проводником, а в голову не приходили никакие дельные мысли, я подал голос:

- Девушка, а девушка, можно вас спросить?
- Да, – удивлённо повернулась ко мне Милёна, к простым шуткам она явно не привычна.
- Ты так споро идешь. Боюсь отстать и заблудиться.
- Ну, ты же сам сказал, что идти будем быстро! – возмутилась она.
- Да шучу я, шучу. Просто поговорить захотелось. У тебя такой приятный голос.
- О чем ты хотел поговорить? – девушка расплылась в улыбке.
- Скажи, ты ауру видишь?
- Конечно!
- А как ты ее видишь? Ну, какая она? Как свечение вокруг тела?
- Да, примерно так. Но это только видимая часть. У неё много слоёв.
- Это как?
- Ну, вот яблоко, оно красное, а откусишь – внутри белое. Вот так и аура, только внутри она тоже разноцветная.

– Да? И какая она у меня сейчас? – спросил я и представил увиденную как-то раз раздавленную автомобилем собаку. Пренеприятнейшее зрелище.

– Она у тебя разных цветов, – тут же ответила Милёна, – ты о чем-то неприятном думаешь. Верхний слой серый, с тёмными разводами.

- Ты смотри! Верно, – удивился я.
- А ты сомневался? – Милёна засмеялась, – а ты не так видишь?
- Нет. Вот скажи, какого цвета канал над нами?
- Какой канал? – не поняла девушка.
- Ты энергию откуда берёшь?
- Что значит «откуда»? От деревьев, травы, воды. Отовсюду!

Тут я задумался. Получается, что она каналы не видит, и у неё зрение ограничено только общим видом. И в этом она поднаторела!

– Понимаешь, я вижу ауру, как некое свечение. Только, если немного всмотрюсь, то вижу каналы... нити энергий. Понимаешь? Аура – это мельчайшая сеть из нитей, и каждая из них идёт к какому-то органу или участку тела. А ещё, есть мощные каналы энергии. Вот и сейчас, над нами находится толстый, зелёный канат, можно к нему подцепиться напрямую.

– Ух, ты! – девушка остановилась и начала пристально всматриваться вверх и по сторонам.

– Ты прав, тут чисто место. Но так, как ты, я его не вижу.

– Как же ты лечишь? Если не видишь, что делаешь?

– Я чувствую. Как будто я принимаю в себя ощущения того, кого лечу... Его боль – моя боль... так все ведуньи делают. И потом, я же ориентируюсь по цвету ауры. Ты не прав. Все, что для лечения необходимо, я вижу и делаю совсем не вслепую! – обиженно проговорила Милёна. Я догнал ее и приобнял:

– Ты на меня не обижайся. Я хочу понять и научиться. А то, что вижу не так, как ты, так это ж нормально.

– Я не обижаюсь, спрашивай, – девушка доверчиво прильнула ко мне. Я поспешно отстранился.

– Я слышал, что друиды могут управлять погодой.

– Да, когда становимся в круг. В одиночку это трудно и даже почти невозможно сделать.

– Расскажи, как это – встать в круг? Вы все маги?

– Нет, среди нас нет магов. По крайней мере, в понимании людей. Когда мы изменяем погоду, мы договариваемся с тучами, с солнышком, с ветром. А маги насилуют природу!

– Но один маг может разогнать тучи, а вам нужно встать в какой-то круг, правильно?

– Человек слаб. И когда он показывает силу, он показывает свою слабость. Мать-Природа любит всех без исключения, это же её создания. Она мудрее любого мага, потому прощает их. Ни один маг не выстоит против Природы!

– Но маг добивается своего гораздо быстрее и меньшими силами, – возразил я.

– От этого насилие не перестаёт быть насилием!

Милёна даже остановилась и топнула ногой. Детский сад на природе!

– Что ты так нервничаешь? – я, успокаивающе, выставил ладони вперёд.

– Я не нервничаю. Просто не могу донести до тебя мысль, и потому злюсь на себя!

– Покажи, как ты будешь действовать, когда встанешь в круг, – миролюбиво сказал я, – Хочу посмотреть, может, тогда быстрее пойму.

Милёна сняла свой вещмешок, расставила в стороны руки, повернула ладони вверх и закрыла глаза. Я перешёл на истинное зрение. То, что я увидел, меня впечатлило!

От ауры девушки отрывались небольшие светящиеся шары и разлетались в разные стороны. Я старался рассмотреть эти маленькие энергетические конструкторы. Они были не очень сложны, почти, как руны. И летели, в основном, вверх. Это было похоже на широкополосное вещание. Вот только непонятно, кто стоит по ту сторону связи? Для кого эти структурированные сигналы предназначены?

Милёна опустила руки и сказала:

– Не получается. Я для этого слишком слаба. Это трудно сделать в одиночку. Вот когда все вместе так делают, тогда да, тогда получается!

– Спасибо, я, что хотел, увидел. Пошли. Я хочу обдумать кое-что.

Итак, получается, что друиды используют энергию своей ауры, как расходный материал при всех магических действиях. При этом, психика у них очень неустойчива, все они очень эмоциональны. Легко входят в состояние изменённого сознания, и, находясь в нём, создают энергетические конструкторы. Некоторые из них я уже видел и смогу воспроизвести. Жаль, Жизнемиру с собой не взяли, она могла бы гораздо больше показать. Но она не Милёнка, и вряд ли так просто всё бы мне рассказала, даже точно ничего бы не рассказала.

– Милён, а как, по-вашему, устроен этот мир? Ну, что на что влияет? Что от чего зависит?

– Алекс, я мало что знаю. Бабушка все время хотела меня в библиотеку отправить. У нас, в соседней деревне, есть хранилище свитков. Но там живёт Зимогор, а он все время ко мне пристаёт, вот я и не поехала.

– Расскажи, что знаешь. Я ж в лесу жил, спрашивать не у кого было.

– Как же ты жил в Лесу, а Лес не слышишь? – удивилась Милёна.

– Не знаю, меня не учил этому никто. А сам я умею только сливаться с ним. И тогда он – это я, а я – это он. Может, это и есть – слышать Лес?

– Не думаю, – покачала головой девушка, – но если ты так умеешь, попробуй в момент слияния позвать его. Он должен ответить. Попробуй сейчас!

– Для этого нужно остановиться. На ходу я этого не смогу.

– Ну, так скоро обедать пора. Я тут кое-чего поесть прихватила. Не все можно долго хранить. Давай найдём ручеек и там отдохнём.

– И как мы его найдём?

– У Леса спросим, он подскажет! – рассмеялась Милёна звонким смехом. Я залюбовался ею. Хороша, чертовка!

Девушка остановилась, закрыла глаза. В истинном зрении я видел, как от неё, во все стороны, фейерверком выстрелили энергоконструкторы малой энергонаполненности. Прошло немного времени, и вокруг неё закрутился вихрь разноцветных звёздочек, сорвавшихся с окружающих нас ветвей, травинки и просто возникших из воздуха. Милёна открыла глаза:

– Вон там будет родник, – махнула она рукой в сторону. – Пошли?

– Да, – кивнул я. – Смотрел, как ты общалась с Лесом. Красиво.

– Правда? Вот бы мне научиться видеть, как ты.

– Научишься. Идти долго, – успокоил я её.

Пройдя ещё минут десять, действительно, нашли небольшой ручеёк, притаившийся в пологой балке. Если б не знал, что он тут есть, ни за что не заметил бы, но девушка уверенно вела меня к нему, как будто у неё был указатель перед глазами. Немного прошли вдоль ручья, выбирая место поудобнее. Овраг был не очень глубоким, причём метров через двести он расширялся, и было видно, что скоро сойдёт на нет.

Нашлась и небольшая полянка, уютно спрятавшаяся в больших лопухах и папоротниках. Место было действительно очень живописное. Умывшись и напившись ключевой воды, я набрал фляжку, снял свою амуницию и начал присматриваться к ближайшим деревьям.

Милёна расстелила белую тряпицу и выкладывала на неё какие-то плоды и завернутую в листья еду.

Да, преимущество путешествия с женщиной – не надо накрывать на стол!

– Пойдём, вон, к тому дереву, – позвал я свою спутницу.

– Иди сам, я приду позже, а может, сначала поедим? – предложили девушка.

– Нет, после еды будет не тот настрой, – отказался я. – Тогда ты тут хозяйничай, а я сам попробую.

Легко взобрался по пологому склону и подошёл к облюбованному дереву. Оно было заметным. Большой ствол, правильная крона и росло практически на самом краю оврага, но не настолько близко, чтобы оголить корни. Я обошёл ствол вокруг, настраиваясь на нужную «волну», успокаиваясь и отстраняясь от прочих мыслей.

Итак, друиды посылают энергоконструкты на частоте растительности и получают ответ. Это единственное логическое объяснение. Это я понял. Но, судя по всему, они как-то должны модулировать запрос, чтобы создавать их разной наполненности. Следовательно, должно быть различие в структуре запроса. Логично. Ну что ж, попробуем.

– А вот и я! – раздалось сзади. Я обернулся, Милёна стояла на краю оврага, – Не помешала? Хороший выбор. Дуб – главное дерево, строгое и справедливое.

– Нет. Только собрался пробовать, – ответил я.

– Хорошо. Не буду мешать, – девушка прошла вдоль оврага и присела около небольшого кустарника.

Я подошёл к стволу и обнял его, прижавшись всем телом. Отрешился от окружающей среды, попытался слиться с деревом воедино, почувствовать, как бегут соки внутри него.

– Батюшка Лес, отзовись! Открой мне свою мудрость и не обойди щедростью своей. Научи слышать и понимать тебя, – зашептал я первое, что пришло в голову...

В солнечное сплетение мягко толкнула волна сладкой энергии, в носу защипало. Что со мной? Ощущения были до боли знакомые!

Это напомнило мне то сладкое чувство, когда мои родители собирались вечером за чаем, и отец брал меня на руки, чтобы рассказать всякие истории. Я любил слушать его спокойный, мягкий голос, и при этом ощущение тепла и уюта разливалось внутри меня, захватывало все моё маленькое существо...

Где-то в Светлом лесу. Милёна

Милёна была на седьмом небе от счастья. Об этом она мечтала длинными, зимними вечерами, но никогда не думала, что это станет реальностью.

Когда принесли Алекса, у неё защемило в груди. Так всегда было, когда она предчувствовала жизненные изменения. Девушка с удовольствием ухаживала за безмолвным парнем. За то время, пока он был без сознания, молоденькая ведунья настолько привязалась к нему,

что казалось, знает Алекса всю свою недолгую жизнь. Милёна решила, что останется рядом с ним, во что бы то ни стало.

Тот факт, что он взял Милёну с собой, казался чудом. А ведь мог просто уйти сам, и никто не смог бы его удержать. Вольному – воля... И ведь чуть было не ушёл, и ничего страшного нет в том, что она магией друидов немного помогла ему принять нужное решение. Совсем чуть-чуть, никто и не заметил. Ну, почти никто, бабушка Жизнемира только покачала головой. Ну и пусть! Зато теперь они вдвоём в лесу, Алекс разговаривает с нею, как с ровней, а ведь он определённо из Посвящённых.

Приготовив для него королевский обед, она с нетерпением ждала, когда Алекс закончит свои эксперименты. Предвкушала, как он удивится, увидев, какую шикарную поляну она для него накрыла. Тайком от Жизнемиры девушка припасла в дорогу разных вкусностей.

Она ждала, когда придёт НОЧЬ. Милёна твердо решила стать женщиной Алекса именно здесь, в Первозданном лесу. Она докажет, что не хуже его старшей жены Зулы, и ему не захочется расставаться с Милёной.

Так, мечтая, девушка сидела на краю оврага, временами оглядываясь на любимого мужчину. Молоденькая ведунья заметила по ауре, что Алекс напряжённо о чем-то думает. Она тихонько прыснула в кулак. Ну, кто так слушает Лес? Наоборот, нужно освободиться от всех мыслей и желаний.

Обернувшись в очередной раз, девушка замерла в недоумении. Около дуба никого не было! Как?! Как Алексу удалось уйти так тихо, что она не услышала, находясь в двух шагах?

Милёна стремглав подскочила и кинулась к дереву. На том месте, где только что был Алекс, было пусто. Вернее, отпечаток его ауры остался, но носителя не было! Ощупала руками ствол. Ей показалось, что он хранит тепло тела любимого.

– Алекс! – закричала она что было сил. – А-а-а-ле-е-е-кс! Са-а-аша-а-а-а!

Вокруг была первозданная тишина. Милёна привычно расслабилась, пытаясь почувствовать Алекса. Вокруг было пусто. Слезы хлынули неудержимым потоком.

– Как же так? За что он так со мной? – девушка без сил села на землю, закрыв лицо руками. Сбежал! Бросил! Обманул! У неё не укладывалось в голове, как он мог так поступить с нею? Что она сделала не так? Почему?!!!

В неизвестном месте. Алекс

Я начал слышать шум поднимающихся по стволу дерева соков, потрескивание волокон ветвей, качающихся от ветра. И вдруг все поплыло и утонуло в чём-то молочно-белом.

Я потерялся в пространстве. Так чувствуешь себя, оказавшись в тумане. Молочная пелена окружала меня со всех сторон.

– Эй, есть кто-нибудь? – в ответ тишина.

Передо мной туман закружился и приобрёл очертания облаков, затем расступился, и я увидел приближающегося старца. На нем были серебристо-изумрудные одежды, свободно развевающиеся на ветру. Вот только ветра не было!

Когда он подошёл поближе, я понял, что поторопился назвать его старцем. Это был мужчина с волевым лицом, длинной белой бородой и очень мудрыми глазами. Гендальф из «Властелина колец», обзавидовался бы такому образу.

– Я не Гендальф, – проговорил мужчина.

– Извини, я не хотел тебя обидеть, – сказал я.

– При всем желании, у тебя это не получится.

– Алекс, – бесцеремонно протянул я руку, – не знаешь, где мы?

– Люди всегда были наглы и самоуверенны, – пророкотал старец, однако руку пожал. Коротко и мощно. – Ты же просил о встрече. Я – Лес. Так называют меня друиды.

– Да неужели? – проговорил я и, увидев, что мой собеседник нахмурился, поднял руки: – Шучу. Ну, правда, шучу. Я тебя как-то не так представлял. Извини.

– А я так и не выгляжу, – кивнул мужчина и, наконец, улыбнулся, – это ты меня так представил себе.

«Бред какой-то! Лес говорит со мной!» – пронеслось у меня в голове.

– Ты в плену своих иллюзий. Тебе действительно важно знать, где ты находишься?

– Хотелось бы! Попал сюда как-то непонятно, вот и спросил.

– Это один из уровней мироздания. Обычный человек воспринимает всего несколько уровней, самых грубых. Сущность растения охватывает большее количество планов.

– Скажи, уважаемый, почему друиды слышат тебя, а у меня как-то... не очень? Это их биологическая особенность?

– Люди, которых ты назвал друидами, живут в тесной связи с природой много тысячелетий. Они – частица природы и осознали это. Ты не из этого мира, но тоже, после некоторых усилий, – Лес хитро подмигнул, – смог увидеть и услышать меня. Просто они это слышат не так, как ты, вот и все.

– Подожди, подожди, люди и друиды – это одно и то же?

– Друиды, гномы, эльфы, орки, демоны – это все люди. Много тысячелетий они жили по-разному. А если учесть, что после Большой Беды выжившие объединились в разных местах на материке, где действуют разные силы, то, думаю, понятно, почему сейчас они кажутся разными.

– С ума сойти, по-твоему, получается, одни захотели стать орками. Опа! И стали ими! Другие захотели стать гномами. Пожалуйста! – усмехнулся я. – Бред! А арвендами стали те, кто любил кошек?

– Не совсем, – невозмутимо ответил мужчина, – до того, как сюда пришли люди, именно арвенды населяли эти земли. И они были разумны, но не так, как этого хотелось людям. Их изменили, сделали их разум похожим на свой, да и еще много чего набедокурили!

– Вот как, – хмыкнул я. – А есть нечеловеческие расы? Ну, не вообще, а в этом мире?

– Есть. Несколько. Рептилоиды, драконы, ну и несколько в морских глубинах.

– А ты? – не удержался я.

– Повторяю, ты в плену своих иллюзий. Я – коллективный разум всех растений этого континента.

– Это как у пчёл или муравьев?

– Примерно, – усмехнулся мужчина, – все равно глубже ты не поймёшь.

– Охренеть! – я почесал затылок. – Тогда ты должен знать... Ну, очень много!

– Знания не самоцель, а фатальная неизбежность жизнедеятельности.

У меня в голове не укладывалось то, что мне сказал этот самый Лес. Так не может быть!

– Прими, как данность, – улыбнулся по-доброму мой собеседник.

– Ты меня читаешь, как книгу, почему?

– Когда ты разговариваешь с пятилетним ребёнком, разве для тебя секрет, что он говорит и почему? Сколько мне лет и сколько тебе?

– Ты прав, – задумчиво кивнул я и спросил: – Ты в курсе, какую мне задачу в управляющем центре поставили?

– А что, боишься, не справишься?

– Ну, в некотором роде... Я так понял, что ты за меня просил друидов, поэтому они мне и помогли выкарабкаться с того света. Это так?

– Да. Я не ошибся в тебе. Ты справишься. Ты уже много чего полезного сделал, сам того не ведая. Всё это очень положительно сказывается на всех нас. На всем живом. Пройдёт ещё немного времени, и я вырвусь из этой западни, в которую загнали меня во время Большой Беды!

– О! Так ты ж должен знать, откуда взялись Харглы? Они же в лесу жили!
– Оттуда же, откуда и твой Рекс. Их создали люди.
– Я так и знал! – в сердцах сказал я. – А ещё живые Харглы остались?
– К счастью, нет. Но есть множество мутировавших животных и растений. Они, как нарыв на теле. Я не могу сам освободиться от них.

Дедок-то, разгорячился, вон как митингует. Видимо, дело совсем дрянь, – отметил я.

– Срок назад тут был человек, почти такой же, как и ты. Он посчитал себя Создателем.

– И куда он делся?

– Умер.

– Не без твоей помощи? – уточнил я.

– Ты действительно хочешь это знать?

– Нет, думаю, мне это знать не обязательно.

– Верно мыслишь. А вот что действительно для тебя важно – у тебя есть такие знания и умения, что со стороны они кажутся волшебством. Правда... – хмыкнул, улыбаясь Лес, – в твоей голове сейчас такой бардак... – и уже серьёзно добавил. – Познай себя. Начни с этого!

– То есть, я теперь могу выращивать сады взмахом руки и разносить в пыль горы? Нужно только покопаться в своих знаниях и все?

– В общем-то, да. Если сможешь выдержать тот напор энергии, который нужен для этого, и не сгоришь при этом, – усмехнулся мой собеседник. – Гораздо проще попросить семя прорасти! Нужно учиться управлять тем, что уже сделано Природой без тебя. Не нужно подменять собой Природу!

– Понятно! – задумчиво проговорил я, – ясенько-понятненько...

Как правы, оказались друиды, что договариваются о дождике с матушкой Природой...

– С погодой несколько иная ситуация, но в общих чертах ты прав. На этой планете есть разумные существа, не имеющие плотного тела. Тут есть множество тех, кого ты не в состоянии увидеть. Но они существуют и живут рядом с людьми. Вот эти жители и откликаются на просьбу о дожде и ветре, – пояснил Лес.

– Что-то у меня не срастается теория энергетических потоков и то, что ты мне рассказал. И почему эти самые невидимые жители помогают? По доброте душевной? С трудом верится.

– Ручьи и реки энергии – это скелет мира. Тут нет никакого противоречия. Побродишь по миру, посмотришь и поймёшь, что все пьют из разных источников, но везде одна и та же Сила мира! Можно пить из любого, который ближе. Я понятно объяснил?

– Вполне, – кивнул я. – Друиды тратят на магию свою ауру, невидимые жители – энергию окружающей среды, я управляю непосредственно энергопотоками. Но везде это одна и та же энергия мира. Так?

– Ты смыслённый ученик! – похвалил Лес.

– А для этих невидимых жителей энергия друидов в момент ритуала, как лакомство для ребёнка, вот они и отрабатывают полученную порцию, – рассуждал я.

– Все верно, пусть будет так, дальше ты сам додумаешь. Суть ты уловил. Тебе пора. Твоя женщина поливает траву слезами, а это очень горькая энергия, не стоит её разбрасывать.

– Что там случилось? – встревожился я.

– Не будь ты таким ленивым, сам бы понял. Ты же к ней привязан... Она думает, что ты её бросил! – усмехнулся мой собеседник.

– В каком смысле «привязан»?

– Все внутри тебя, сумей сам разобраться!

Я нахмурился. Задолбал дед, загадками говорить. И ведь ничего не скажешь, запрет меня тут, и кто будет виноват?

– Последний вопрос. Как отсюда выбраться?

– Точно так же, как и попал сюда, – пожал плечами мой собеседник. – Люди давно пользуются этим планом для переноса своих тел в другие места.

– Порталы! – воскликнул я. – Ты имеешь в виду порталы?

– Да, кажется, они эти костыли так называют, – отозвался старец и, повернувшись, пошёл размашистым шагом в туман. Из ниоткуда донеслось: – Познай себя!

Несколько секунд, и я опять стою в сплошном белом тумане. До чего же они все достали своими загадочными наставлениями! Ну что, трудно было сказать, что, мол, сделай так и так, представь то и то. Нет, сказал, как отрезал, и ушёл! Нужно было всё-таки послать его куда подальше с его наставлениями!

Я постоял немного, представляя себя на том месте, откуда попал в этот план бытия, другими словами, представлял себя около дерева. Туман стал сгущаться, и вот я уже не вижу собственного носа. Ещё удар сердца, и я осознаю себя, стоящим около дуба, обнимающим его и вдыхающим крепкий запах древесной коры.

Светлый лес. Алекс

Выдохнув, я оторвался от ствола и отступил на шаг. Фух! Ничего себе, пообщался с Лесом! Устало присел, прислонившись спиной к стволу дуба. Подумать было о чем. За всеми недомолвками и намёками открывается огромный пласт информации об устройстве мира. Да! Мощный дед, хоть и сволочь порядочная.

А где Милёна? Лес говорил, что она тут рыдает. Упс! Я понял, что сижу с другой стороны дуба. Это как? Ё-моё! Что он там говорил насчёт порталов? Костыли? Меня аж дрожь прошибла от осознания того, что я только что как-то переместился без ЧИПа и порталов.

Эмоции в сторону. Нужно девушку успокоить, нельзя же так реветь, чай не маленькая! Я пошёл в сторону Милёны. Девушка услышала шаги, оторвала ладони от лица, подскочила и через несколько мгновений повисла у меня на шее, выцеловывая моё лицо:

– Сашенька... ну как же так... зачем ты прятался от меня?! Я только на секундочку отвернулась... а ты!..

– Ну-ну, хватит, – я погладил девушку по пышным волосам. – К Лесу в гости ходил. Ну и чего переполошилась? Чего мокроту разводишь?

– Я испугалась... ты... исчез. Я искала, звала! А тебя нигде нет, даже следов никаких не осталось! Просто исчез и все, – причитала Милёна.

– Не трещи, Стрекоза, – чмокнул я её в лоб.

– Ты меня так напугал, – сказала она и добавила, размазывая слезы и улыбаясь: – Пойдём, я там еду приготовила.

– Да, конечно, – кивнул я, с сожалением размыкая руки. Теплом и домашним уютом повеяло от этой молоденькой девушки, но здравый смысл оказался сильнее – поесть, действительно, не мешает. Переволновался я у этого Леса. Спустившись вниз, мы сели около тряпицы с разложенной едой. "Поляна" была накрыта со знанием дела. К такой закуске бы водочки и сидеть можно до ночи!

Я хвалил девушку на все лады – "хозяйюшка", "рукодельница", "красавица". Она млела от моих комплиментов на глазах. За едой я коротко поведал ей обо всем, что со мной произошло. Милёна долго молчала, не произнося ни слова, не задавая вопросов. Просто ела и молчала. Меня это задело!

– О чём молчишь? Я тут душу ей изливаю, а она молчит, как рыба об лёд!

– Я слушаю, – виновато ответила Милёна, – я про такое никогда не читала и не слышала. Мне нечего тебе сказать.

– Ну, так и скажи: "Алекс, ты великий лгун!" – буркнул я.

– Нет, что ты! – серьёзно ответила Милёна. – Я тебе верю. Просто, все так необычно... А давай попробуем твой Дар!

– В смысле? – не понял я.

– Лес сказал, что в тебе все знания и умения. Давай проверим?

– Что бурю вызвать?

– Ну почему сразу бурю? Попробуй вырастить цветок, например.

Милёна смотрела на меня большими, наивными глазами. Я уже в который раз поймал себя на очень уж мужских мыслях, касательно этой миловидной девушки.

– Хорошо, – я накрыл ладонью землю. Поддал туда энергии и представил себе белоснежную хризантему, которую как-то видел в одном из журналов по цветоводству.

Вдруг, под рукой что-то зашевелилось и упёрлось в ладонь. Восхищенный вздох Милёны, заставил посмотреть на руку. Из-под неё топорщил свои нежные листочки самоуверенный, нахальный росток. Я поспешно приподнял руку и, как при замедленной съёмке, из плотного бутона распустился цветок. Это была шикарная хризантема. Увидев результат, я прекратил подачу энергии.

Девушка сидела с открытым ртом и широко раскрытыми глазами! Я тоже был удивлён не меньше неё, но быстро справился со своими эмоциями. Вот уж не думал, что вот так, запросто, можно за пару секунд вырастить цветок. Похоже, старец не обманул. Но как? Тут не могло быть семян или корней этого цветка. Тут вообще кроме травы ничего нет цветущего!

– О, Мать-Природа! – восхищённо проговорила Милёна. – Как красиво! Саша, как красиво!

Девушка боялась прикоснуться к хризантеме. Я пощупал растение. Вполне реальный цветок. Ну, теперь-то я точно – великий маг и волшебник. Хм! Интересно, а жёлтый металл я тоже могу вот так вот?.. А драгоценные камни? Пробовать не стал. Если вдруг получится, то это уже не будет тайной. А мой внутренний голос категорически советовал про это молчать.

– Это тебе! – хотел сорвать цветок.

– Не смей! – Милёна вцепилась мне в руку, – как ты можешь губить такую красоту?!

– Ладно-ладно! Успокойся. Пусть растёт! – примирительно поднял я руки. – И вообще, если мы будем идти такими темпами, то до зимних холодов не выберемся из леса.

– А чем тебе тут не нравится? – удивлённо спросила Милёна.

– Всё нравится, – я встал, – если хочешь, можешь оставаться. У меня есть дела, и я не могу сидеть по часу у каждого цветка!

– Не злись! Конечно, пойдём, – все ещё любуясь цветком, проговорила Милёна. – Я такого никогда не видела! Откуда ты его знаешь? Или у тебя такой цветок случайно получился?

– Не случайно. Видел когда-то, – буркнул я.

Мы быстро собрались и продолжили наш путь. Шли молча. Милёна несколько раз пыталась заговорить, задавала вопросы, но я отмалчивался или отвечал односложно. Меня занимала мысль, пришедшая ниоткуда. За что мне все эти бонусы, и чем придётся платить? Ещё эта девочка со мной... И что там Лес сказал про связь с ней? Вроде, связи ещё не было, хотя, судя по всему, это дело времени. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы увидеть откровенное желание, идущее от Милёны.

Из разговора с этим непонятным Лесом, можно сделать выводы как хорошие, так и не очень. То, что зверушек, аналогичных Харглам, больше нет, это хорошо. А вот упоминание о том, что плодятся неправильные растения, это, конечно, плохо. Не хочется, чтобы какая-нибудь ромашка выпила кровь на привале. Нужно быть осторожней с растениями. А ещё было упоминание о неких невидимых полумрачных сущностях. Скорее всего, это энергетические конструкторы с элементами искусственного интеллекта, которые могут управлять погодой. Нужно научиться общаться с ними. Возможно, это воздушные элементарии, как называют их фантасты.

Значит, должны быть и водные, и земные, и куча других! А самое любопытное, какие ещё способности у меня есть? Как навести порядок в знаниях, которых не помнишь? Все это похоже на бред. Но я же переместился на другую сторону дерева, значит, не бред. Как же научиться делать эти перемещения сознательно?

– Алекс, расскажи мне про то, как ты жил до того как попасть к нам, – просьба девушки вырвала меня из моих раздумий.

– Я уже рассказывал.

– Я имею в виду, до того, как попал к нам через портал! – уточнила Милёна.

«Вот уж дудки!» – подумал я.

– В другой раз, хорошо?

– Хорошо, – кивнула девушка. И то, как она кивнула, вселило в меня уверенность, что она не отстанет. – Скоро начнёт темнеть, нужно бы местечко для ночлега поискать.

– Хорошо, ищи, – я остановился. Милёна бросила на меня сердитый взгляд и остановилась, закрыв глаза. Постояв так немного, сказала:

– Если идти вон туда, – махнула она рукой, – будет озеро. Это немного не по пути, но там должно быть красиво.

– Пошли, – безразлично пожал я плечами.

Не прошло и часа, как мы вышли на берег небольшого озерца, причём на пологий берег, а с противоположной стороны озера возвышался сосновый лес. Ну что ж, действительно красиво.

– Отличное место, умничка, – похвалил я, и девушка благодарно посмотрела на меня.

Складывается впечатление, что любая, маломальская похвала жадно улавливается ею. Недостаток общения, или родители недолюбили?

– Я пока палатку поставлю, принеси хвороста для костра. За дровами я попозже сам схожу.

Милёна, молча, сняла свой вещмешок и ушла в лес. Я же достал из своего необъятного рюкзака палатку и привычно поставил её на возвышении, недалеко от воды. Приготовил походный комплект, состоящий из котелка, треноги, тарелки, ложки и набора сухпайка.

Охотиться в незнакомых местах мне совсем не хотелось, тут впору подумать, чтобы самим не стать добычей.

Через некоторое время Милёна принесла охапку хвороста. Я наломал палочек и сложил их шалашиком. Направив туда квант энергии, поджёг.

– Ловко у тебя получилось! – сказала девушка, рассматривая котелок и посуду, – у тебя тут везде герб. Это точно не твой герб?

– А если и мой, что с того?

– Ничего, я так и знала. Ты соврал тогда старейшине, – значительно произнесла девушка.

– Не совсем. Забудь. Ну, герб и герб.

– Мне нужен ты, а не твой герб, – серьёзно ответила Милёна, – но с гербом как-то... необычней!

– Прикольно, согласен, – ответил я.

– Как?

– Прикольно, говорю. Ну, необычно. Я пошёл за дровами, – поспешил я уйти.

Сушняка вокруг было много. Лес был не такой суровый, как в тех местах, где жили друиды. За полчаса я натягал кучу дров. Милёна хлопотала около костра, и скоро оттуда потянуло вкусными запахами. Притащив из леса бревно, я положил его около костра и сел.

– Ну что, хозяйюшка, получается? – спросил я. Довольная Милёна, помешивала варево в котелке:

– Ещё как! У тебя отличные запасы. Что это за плоды? – только теперь я увидел, что девушка раздербанила сухпак Древних, и видимо использует его для приготовления еды.

– Сушеные лягушки, – буркнул я. Милёна прыснула.

– Они не такие! – смеясь, сказала она. – Это плод, вот только не пойму чего. В этом точно нет мяса.

– Я тоже не знаю, да и какая разница? Вкусно, питательно и хорошо.

– Вкусно говоришь? Там ещё осталось, можешь погрызть, – хмыкнула девушка.

– Спасибо, я уже пробовал.

– Ну, вот и все, – сказала она, снимая котелок с огня, – пусть остынет. Пойдём умоемся?

– Пошли, – обжигаться кипятком мне совсем не хотелось. Да и не купался я уже прорву времени. Воняю, как хряк в период гона. Я достал из рюкзака банное полотенце и мыло с мочалкой. Милёна удивлённо посмотрела на меня. Все-таки хорошо я затарился в хранилище! Хоть какой-то кусочек цивилизации.

– Что это у тебя? – поинтересовалась девушка.

– Мыло и полотенце. А что?

– Так, ничего. Просто, у нас оно очень дорого стоит. А ты с собой его в поход носишь.

И завернуто оно у тебя чудно.

– Привыкай к чудесам!

Я поспешил к воде. Девушка тут же пошла следом.

Подойдя к воде, Милёна стала раздеваться. Видимо, нижнего белья у них не существовало в принципе. Сняв курточку, рубашку и штаны она осталась совершенно нагая. Вот тут-то я заценил её формы! Вид у меня был обалдевший, а Милёна кокетливо улыбнулась, плавно потянувшись своим точёным телом и, запрокинув руки, распустила тугой пучок шикарных волос:

– Ну? Ты идёшь? – промурлыкала она.

– Ты, конечно, богиня. А, ничего, что ты перед чужим мужиком голая?

– Мне нечего стесняться в своём теле. Или оно тебе не нравится? – хитро прищурилась девушка.

– И что, мне тоже раздеться?

– Можешь купаться в штанах, – усмехнулась Милёна. Зайдя в воду по щиколотку, бросила через плечо: – Хотя это глупо. Я тебя всякого видела.

А, плевать! Чего это я, в самом деле, стесняюсь, как кисейная барышня? Быстро разделся и, улюлюкая, бросился в воду. Милёна взвизгнула, стараясь закрыться от брызг, поднятых мною.

Мы плескались друг на друга водой, ныряли и смеялись, как дети. Потом мы с ожесточением тёрли друг друга мочалкой. На душе было легко и весело. Не было чувства стыдливости, а только ощущение свободы и радости! Давно я так не отдыхал. С Зулой было нечто подобное, но с тех пор, казалось, прошла целая вечность!

Отфыркиваясь, мы вышли на берег. Я обмотал полотенцем Милёну и сказал:

– Прижмись, посушу нас, – девушка доверчиво прижалась ко мне. Я создал вихрь, добавил немного энергии. Минута и мы стали почти сухими.

– Поцелуй меня, – прошептала Милёна, прижимаясь к моей груди. Я нежно, но твердо отстранил девушку:

– Милёна!? Мы договорились не приставать друг к другу. Или я не прав?

– Прав, – нервно ответила девушка, бросив в меня полотенце. Меня обдало волной негодования. – Отвернись! – фыркнула она.

– И не надо швыряться, – примирительно сказал я, поднимая полотенце.

Девушка быстро оделась, повернулась ко мне и равнодушно сказала:

– Пошли есть, – и, не дожидаясь меня, пошла к костру, оставив меня стоять голым на берегу.

– Один-ноль, – буркнул я и начал одеваться. Ели молча, без огонька. Может, я зря обломал девчонку? Представляю, как ей сейчас!

– Вкусно, ты волшебница! – похвалил я стряпню Милёны.

– Спасибо, – сдержанно отозвалась та.

– Ну чего ты обиделась? – спросил я.

– Все нормально, – пожала плечами девушка.

– Да ладно, тебе.

– Все нормально, – так же сдержанно проговорила Милёна, – я хочу лечь спать, устала очень.

– Хорошо, – ответил я, – в палатке все готово.

– Интересный у тебя шалаш, – Девушка подошла к палатке, недоверчиво потрогала её.

Потом полезла внутрь, при этом, не забыв повертеть своим соблазнительным задом.

Я уже наверняка знал, что все предрешено, и мои потуги не допустить близости обречены на провал. Хотел бы я посмотреть на того мужика, который выстоит против женщины, если та решила затянуть его в постель! Говорить, что я был сильно против, я бы не стал. Даже очень не против, ну и чего ломаться? Так, уговаривая себя, я шёл к палатке и медленно раздевался.

Милёна лежала, отвернувшись к стенке. Осторожно прилёг рядом и нежно прикоснулся к её плечу. Тишина. Не оттолкнула. Провёл рукой по шелковистым волосам и вдохнул свежий запах её кожи. Девушка медленно повернулась ко мне:

– Обними меня..., – сладкая волна желания накрыла в один момент, и я не в силах был противиться ей. Здравый смысл бился в истерике, но было уже поздно. Я целовал Милёну с упоением. Мои руки ласкали упругую грудь девушки, а голос срывался, шепча какую-то ерунду.

Мы слились воедино и растворились друг в друге, играя, как ветер играет с юной ветвью, лаская её листья. А ветвь просила и умоляла: – ещё! ещё! ещё! – сливаясь с его порывами, и уклоняясь от слишком настойчивого дуновения.

Когда я вернул себе способность мыслить адекватно, было совсем темно. Милёнкина голова лежала у меня на плече, а её нежные пальчики задумчиво изучали мою грудь.

– Ох, и хороша же, – проговорил я, проводя рукой по боку Милёны. Она, как кошечка, лапаясь, игриво изогнулась.

– Ты мой... мой самец! – прошептала она, – я даже представить не могла, что это может быть так...

Наши разгорячённые тела просили прохлады, а она была рядом. Я понял, что придётся устраивать повторные водные процедуры...

На берегу я просушил нас и, наспех одевшись, мы направились к потухшему костру.

Разжечь огонь – дело нескольких минут. Пока я ломал об колено хворост и раздувал огонь, Милёна готовила мне небольшой перекус.

– Алекс..., – раздалось сзади меня, – Лес... благословил нас! Смотри!

Я обернулся. Сказать, что я удивился – значит, ничего не сказать. Вся палатка была увита побегами растения, похожего на плющ, на котором распускались огромные белые цветы! Палатка была погребена под перевитыми стеблями растения. Мы с Милёной встали, как вкопанные, и каждый думал о своем.

– О, Мать-Природа, и ты, батюшка Лес, благодарю вас за щедрый подарок, – с низким поклоном промолвила молоденькая друидка.

– Как же мы теперь вытащим палатку из этих зарослей? – задумчиво пробормотал я.

– Ну как ты можешь о таком! – возмутилась Милёна. – Ты пойми, Лес благословил нас!

– А, по-моему, подшутил над нами, – ответил я. – Пошли, поедим, а?

Не дожидаясь ответа, пошёл к костру. Милёна вздохнула и пошла за мной. Сунула мне тарелку с холодной кашей и повесила котелок над костром, чтобы вскипятить воду для чая.

– Вкусно! – с набитым ртом проговорил я, – жаль, холодная.

– Алекс, ну не порть настроение, – отозвалась Милёна, – что ты ворчишь, как старый дед!

В закипевшей воде заварили какую-то траву, собранную девушкой. Сидели на бревне, прижавшись друг к другу, и молчали. Это было великолепно! Ночь, ощущение тепла, прижавшегося женского тела, треск костра и бесконечное, звездное небо! Романтика!

От Милёны шла волнами энергия, вкусная, немного терпкая и желанная. Впервые я осознанно почувствовал это. Видимо, мужчины всегда это чувствуют, но чаще объясняют это чисто внешними данными женщины. Энергетическая теория устройства мира все больше нравилась мне. С помощью простых понятий можно объяснить и спрогнозировать практически любое событие в этом мире.

«Время 21:53». Пора бы и спать!

– Пошли? Завтра приберёмся.

– Ага! – с готовностью встала девушка.

Устроившись в палатке, я самым честным образом собрался спать. Не тут-то было! Шаловливые ручки девушки стали прорываться к моему измученному телу. Ну, не буду же я лежать, как бревно...

* * *

Ночь я практически не спал. Милёна уютно посапывала рядышком, я же бдил. Меня, конечно, уносило каждый час на какое-то время, но очнувшись, я сразу же сливался с окружающим миром на предмет поиска агрессивно настроенных существ. Слава всем святым, все было тихо и спокойно.

Проснулись поздно. Птицы щебетали, стараясь перекричать друг друга. Раньше лес был тихим и, я бы сказал, утрюмым. А тут совсем другое дело! Я лежал и слушал какофонию птичьего гама.

Сейчас, при свете дня, я казался себе самым последним сексуальным маньяком. Заниматься любовью с каждой симпатичной девушкой! Боже правый, до чего я дошёл! Конечно, в той, земной, жизни я тоже не был паинькой. Но тут уже совсем...

Однако, вспомнив, как и что было с Милёнкой, расплылся в глупой улыбке. Мне было в высшей степени хорошо и наплевать, что по этому поводу думает моя совесть. А убивать людей не стыдно? Нет? Вот и заткнись! Я уже не тот мальчик Саша из сытого, благополучного мира, где все по плану, где копят деньги на машину, квартиру, учёбу и ещё черт знает на что. И радуются каждой купленной вещи, как дети! Тут же не знаешь, будешь ли жив завтра-послезавтра. И эта мысль не вызывает паники и депрессии. Это – норма, соответственно, и мораль тут другая.

Так оправдав себя, я решил проанализировать сложившуюся ситуацию, а не заниматься самокопанием. Итак, что мы имеем? Во-первых, я все ещё жив и это радует! Во-вторых, я внедряюсь в этот чуждый мне мир. Да, меня неплохо «прокачали» в КУЦ и в первом модуле, и непонятно, много ли осталось во мне от простого человека. Во мне теперь столько всякий умений, что на целую роту хватит, но лучше на этом не заикливаться, иначе может наступить звёздная болезнь! Встреча с Харглами – отличный урок от зазнайства и самоуверенности.

Ещё этот дед, по имени Лес, взбудоражил меня. Теперь вот мучайся, что я умею и как к этому достучаться? Ладно, оставим эти мысли, ввиду непонятности ситуации. Вопрос – что делать дальше? Сценарий действий, конечно, не поменялся, но... Зула и Милёна! Вот, нажил себе проблем, придурок. А ведь придётся с этим разбираться. Две девушки – это событие никакое, то есть, обыкновенное. Вот только целенаправленно вести одну на встречу с другой... Мда-а-а... Можно и по роже получить. Это в лучшем случае.

Не будем о грустном. И главный вопрос, где найти Зулу, Первого и пластунов? Вот тут все мои умения бессильны. Где сейчас мои соратники, да и вообще, живы ли? Сколько я ни напрягался, связи с Первым я не чувствовал, а ведь раньше мог мысленно разговаривать с

ним на любом удалении. Что-то мысли у меня невесёлые, нужно прекращать это нытьё, лучше размяться. Мышечная деятельность удивительно быстро вымывает всякие глупые мысли!

Стараясь не разбудить Милёну, выполз из палатки. Осмотрелся. Было уже далеко не утро. «Время 10:15». Да уж, поспал. Тут я заметил, что палатка уже не увита плющом, а вокруг палатки ковром лежал увядшие цветки. И то хорошо, не придётся вырывать палатку из переплетения ветвей. Оставлять ее тут я был не намерен.

Спустился к воде, умылся и сделал разминочный комплекс. Когда закончил, Милёна уже хлопотала около костра. Умничка, службу знает! Я ещё раз обмыл разгорячённое тело и подошёл к девушке.

– Доброе утро, красавица!

– Да какое уж утро, обедать пора, – хихикнула девушка, чмокнув меня, – сейчас, мой воин, покормлю.

– У нас, когда проснулся, тогда и доброе утро, – выдал я стандартную шутку, чем вызвал искренний смех Милёны. Похоже, не знала такой. – У тебя тоже татуировка появилась? Или только я такой чести удостоился?

– Ты о чем? – спросила Милёна. Я молча снял рубаху и показал правую руку. На плече была татуировка в виде ободка, эдакая косичка из резных листочков. Девушка ойкнула и мгновенно скинула с себя блузку, обнажив торс. Грудь Милёны призывно рванули мне навстречу. Я сглотнул.

На плече у девушки была точно такая же татуировка. Приехали! Эдак, на мне скоро живого места не будет. Я непроизвольно потёр тату на груди, доставшееся от Зулы.

– Сашенька! – счастливо улыбалась Милёна, из глаз у неё текли слезы, – это...

– Ну, ты что, Стрекоза? – я обнял девушку, – все нормально. Сама же трещала про Лес и благословение. Что плакать-то?

– Да-да. Это так, не обращай внимания, – девушка натянула свою рубаху и заправилась, – можно я с Жизнемирой поговорю? Дашь мне свой переговорник?

– Валяй, – я достал из кармашка плоский камешек, то ли минерал, то ли закаменевший кусок древесины. По крайней мере, руна "Телефон" легла на него идеально. Сжал в руке камень, он потеплел. Поднёс его к уху. Тишина. Что такое? Испортился?

– Алло, Жизнемира? Алло!

«Я тебя слышу. Чего кричишь?» – услышал я голос Жизнемиры.

– А чего ж ты молчишь тогда?

«Ты вызвал, ты и говори».

– Откуда я знаю, что ты меня слышишь? Нужно было сказать, что, мол, так и так, слушаю. Понятно?

«Слушаю», – раздалось в ответ. Да, многословием Жизнемира видать не страдает.

– С тобой Милёна хочет поговорить. Сейчас отдам телефон, тьфу ты, разговорник.

Я протянул камешек-разговорник Милёне. Девушка взяла его с некоторой опаской:

– Бабушка? Ой! Да, да, это я – Милёна. Алекс! Я её слышу!

– Безумно рад, – буркнул я, предполагая, что сейчас начнётся обычный бабий треп.

Вздыхнул и пошёл собирать вещи. Такими темпами, мы к холодам не выберемся из леса. Кстати, нужно спросить, тут зима-то бывает?

– Да, бабушка, нас Лес благословил. Откуда ты знаешь? А-а-а. Спасибо! Конечно, есть, мы же недавно ушли. Да, вот собрались обедать. Ага... – неслась от костра трескотня Милёны. Женщины в любом мире одинаковы. Наверное, когда дома была, столько с бабкой не разговаривала, как тут! Я упаковал палатку, собрал вещи и налил себе кипятка. Милёна благодарно посмотрела на меня:

– Я сейчас, – шепнула она, – да бабушка, конечно, помню. Я знаю! Все, пока. Мне нужно кормить моего мужчину. Ага!

Она протянула мне камень. Я взял его и поднёс к уху. Тишина. Ну и ладно. Сжал его ещё раз, чтобы отключить. Камень стал холодным, и я положил его в кармашек рюкзака.

– Что ж ты один кипяток пьёшь? Сейчас, тут вот кое-что от выпечки осталось и сухарики, – засутилась Милёна. Много ли человеку нужно, немного ласки, внимания, и она счастлива!

– Спасибо, солнышко моё, – проговорил я и игриво шлёпнул Милёнку по круглой попке.

Наконец мы двинулись в путь. Милёнка, постояв с закрытыми глазами, уверенно показала направление движения. Пройдя немного рядом, не выдержав моего молчания, спросила:

– Ты представляешь, бабушка уже знала, что нас Лес благословил! Говорит, он ей уже нашептал.

– Когда проживёшь столько, сколько она, ты и без Леса будешь все знать ...

– Ну, почему ты такой неверующий?

– Да верю я, верю.

– Как ты думаешь, у нас теперь будет ребёнок? – не унималась Милёна. Ох уж, мне этот детский сад!

– Я не думаю, я знаю! НЕТ!

– А почему? Ведь нам было так хорошо. Неужели...

– Милёна, ещё не время, так понятно?

– Да, – грустно ответила Милёна. Какой ей ребёнок, когда она сама ещё дитя? Рядом с ней я чувствовал себя глубоким стариком. Дальше шли молча.

Я посмотрел на Милёну, та закрыв глаза и расставив руки, осматривалась. Может, и мне попробовать? Только как это сделать, чтобы опять не улететь в какое-нибудь далеко? Пока я размышлял, Милёна вдруг сказала:

– Я чувствую там боль и безнадёжность. И ещё агрессию. Много зла.

– Пошли, посмотрим? – предложил я.

– Это может быть опасно. Там что-то нехорошее происходит. Я боюсь, – пугливо озираясь, сказала Милёна.

– Хорошо, побудь здесь, – предложил я, вытаскивая меч.

– Я с тобой, я одного тебя не пушу.

– Тогда – бегом, догоняй!

Я побежал в указанном направлении, стараясь не перейти в ускоренный режим, а то Милёна меня точно не догонит. Пробежав минут десять, я почувствовал боль и злость, именно почувствовал, хотя это ощущение было не моим. Немного притормозил, дав возможность догнать меня Милёне. Вскоре, тяжело дыша, она показалась на тропинке.

– Девочка моя, ты себя совсем загонишь! – я приобнял девушку и чмокнул в макушку, – давай, так – ты, не торопясь, иди, а я пока побегу, посмотрю, что там и как? Хорошо?

– Нет. Я в порядке. Побежали, – выдохнула Милёна и затрусила дальше.

Вот ведь упёртая! Да уж, бабка не зря говорила про её упрямство.

Примерно, через километр пути стал слышен тяжёлый стон и скрежет. Я немного подпитал Милёну, привязав к её солнечному сплетению тонкую нить. Догадается, греха не оберётся! Это возымело действие. Девушка стала дышать более ровно, бег стал уверенней.

Ещё минут через пять неспешного бега звуки стали довольно громкими. Перешли на шаг и подоברались к источнику звука с подветренной стороны.

Картина, представшая перед нами, меня сильно озадачила. Большой вороной конь лежал плотно упакованным сеткой из неизвестного материала. Ловушка на коня? Посреди леса? Бред! Но глаза говорили, что это реальность. Конь предпринимал слабые попытки встать. С каждым рывком сетка плотней охватывала его тело. Он хрипло ржал, чувствуя приближающуюся смерть.

– Что ж это за сволочи поставили здесь ловушку? – ругнулся я, направляясь к животному.

– Стой! – Милёна буквально повисла у меня на руке, – не ходи, пожалуйста. Алекс, это не конь, не надо. Ему уже не помочь! Давай уйдём. Ты не сможешь освободить его.

– Что с тобой? – я обернулся к девушке, – я должен хотя бы попытаться. Ну, ты чего?

– Алекс, это – герувин, это не конь! Не подходи, прошу тебя! Это опасно! Нужно уходить! Нужно срочно отсюда уходить, – причитала Милёна.

Я повернулся к девушке, обнял её и прижал к себе:

– Стрекоза, ну ты чего, а? Ему же больно, ты же чувствуешь, как он страдает. По крайней мере, подарю ему быструю смерть. Я не могу оставить живое существо вот так страдать. Пойми меня. Со мной будет все нормально. Ну?

– Я чувствую его боль и безысходность, – размазывая слезы, тараторила Милёна, – это герувин, понимаешь? Это ящер. Его трудно убить, и магия на него почти не действует. Ты не сможешь его убить быстро, а вот он тебя убьёт даже в таком положении. Не ходи. Ну, пожалуйста! Это эльфийская ловушка, если они застанут нас, то будет плохо. Давай уйдём!

– Ящер? Эльфийская, говоришь?

– Да, это ящер. Ты посмотри внимательно, видишь, он как в коконе лежит?

Я кивнул. Действительно, было ощущение, что конь внутри мыльного пузыря. Странная аура. Милёнка продолжала срывающимся голосом, – это он не сумел перекинуться, потому и попал в ловушку. Если бы успел, эта сетка лопнула бы, как паутина.

– Ух, ты! – выдохнул я, – тем более нужно помочь такому чуду. Хватит ныть! Ну-ка, отпусти.

Я высвободился из объятий Милёны и закинул меч в ножны. Но не успел сделать шага, как раздался удивленный окрик:

– Mallo simen Firimare?

Меня затопило, и в голове полыхнула болью. От неожиданности я присел, охватив голову руками. Милёна кинулась ко мне:

– Сашенька!

Я опёрся на её руку, медленно вставая.

– Уже все хорошо. А вот и хозяйева ловушки, – хрипло выдавил я.

Поляну окружили эльфийские воины, направившие на нас стрелы своих луков. Вперёд вышла молоденькая девица в элегантных, облегающих зелёных одеждах:

– Ты напрасно не послушался друидку. Нужно было убираться отсюда, и не вмешиваться в королевскую охоту, – проговорила она мелодичным голосом.

Я стоял и бессовестно рассматривал девицу. Тело пропорциональное, ягодицы кругленькие, грудь высокая, лицо худощавое, скуластое. Цвет глаз не вижу, но глаза большие и выразительные, прямой нос, брови вразлёт, на щеках ямочки. Взгляд надменный, выражение лица брезгливое. Заключение: богатая, стервозная сучка.

– Не смей пялиться на меня, человечиска!

– Какого Харгла, ты сюда припёрлась? Сидела бы в кустах и никто бы тебя не рассматривал!

У девицы лицо пошло красными пятнами, от неё неприятно полыхнуло злостью и брезгливостью. Лучники натянули тетиву и приблизились к нам на шаг. Герувин дёрнулся, пытаясь освободиться и натужно захрипел.

– Да как ты смеешь! Мать Природа свидетель, я не хотела твоей крови, – прошипела эльфийка.

– Сашенька, не нужно, пожалуйста! – шептала Милёна, прижимаясь ко мне, – их много, поклонись и не груби, может, они нас отпустят.

– Поздно, Стрекоза. Лучше не мешай, делай все, что они скажут, – одними губами прошептал я, быстро прицепляя к лучникам каналы.

– Хорошо.

– Они ещё и шепчутся. Взять их! – властно скомандовала девушка. К нам подскочили несколько эльфов. Ну вот, теперь все тут. Нам споро связали руки, сняв с меня перевязь с мечом.

– Стрекоза, не дёргайся, все идёт по плану, – проговорил я.

Светлый лес. Анариэль.

Эльфийская принцесса была в отличном настроении. Охота удалась. В одну из ловушек, расставленных вчера вечером, попался молодой герувин. О том, что в окрестностях Нерици-анда видели этого редкого ящера, принцессе сказал знакомый рейнджер. Девушка давно мечтала о собственном герувине. Конечно, можно было его просто купить, но это не для неё. Вот добыть самой, и потом привязать к себе магически – вот это достойное занятие для настоящей принцессы и магессы. И пусть теперь все обзавидуются!

На охоту, в качестве охраны, принцесса взяла десять рейнджеров. Кого ей тут бояться? Она дома, в своём лесу.

Как только сработала сигналка от самой дальней ловушки, принцесса с командой охотников помчалась к желанной добыче. Они чуть было не опоздали. Какой-то человечиска и друидка хотели отнять её добычу. До чего же наглы стали эти люди! А друидов давно пора уничтожить как расу!

Анариэль была так рада, что попался герувин, что готова была отпустить, вернее, выдворить эту парочку из Светлого леса. Но человечиска настолько бесцеремонно рассматривал её, что ей стало не по себе. Это был не наглый взгляд похотливого самца, которым обычно смотрели на эльфиек человеческие мужчины. Нет. Это был взгляд уверенного в себе человека – цепкий, подмечающий детали, не столько оценивающий, сколько фиксирующий изъяны.

Его манера держать себя раздражала, при этом он разговаривал с ней, эльфийской принцессой, как с ровней. Анариэль невольно спасовала перед этим человеком, и попыталась спрятать своё замешательство за властностью:

– Они ещё и шепчутся! Взять их! – сделал она властный жест рукой.

К парочке подбежали рейнджеры и быстро связали им руки. У парня отобрали меч, заплечный мешок. Удивительно, но ни человек, ни друидка не выказывали ни малейшего волнения. Это вселяло некоторое беспокойство. Где мольбы о помиловании, просьбы отпустить или, на худой конец, яростное сопротивление?

– Принцесса, посмотрите! – к ней подошёл старший рейнджер и протянул меч человека. – Интересно, где он его взял?

– Ух, ты! – вырвалось у принцессы. Она любила оружие и разбиралась в нем. Это был меч древних. – Придётся побеседовать с ними.

Светлый лес. Милёна

Молодой друидке было страшно. Не нужно было ходить сюда. Эльфов она воспринимала, как личных врагов, и от встречи с ними не ждала ничего хорошего. Она боялась ещё и за любимого мужчину, ну зачем он стал им грубить? Нужно было попытаться миром уйти. Когда им связывали руки, Милёна с удивлением почувствовала безмятежное спокойствие Алекса.

Как будто не ему туго связывают руки, обещая самую медленную и мучительную смерть за оскорбление принцессы.

У него отобрали оружие, и он даже не попытался воспротивиться? Почему? Удивление стало вытеснять страх из души Милёны. Не может быть, чтобы он сдался. Нет! Он не такой! Он не трус!

И тут стало происходить что-то странное. Из головы Алекса, прямо из его макушки, вверх ударил жёлтый луч. Друидка почувствовала всплеск магии, волной окатившей её. Эльфы, уже практически не обращавшие на них внимания, и направившиеся к спелённому лианой герувину, вдруг стали падать, как жёлуди с дуба. На ногах осталась только Принцесса, удивлено озирающаяся по сторонам.

– Что происходит? – Милёна вопросительно глянула на Алекса.

– Не дрейфь, прорвёмся, – весело сказал он, стряхивая с рук остатки верёвки.

Светлый лес. Алекс

Прицепить каналы к эльфам – дело нескольких секунд. Я почувствовал их всех и каждого. Отобрать у стольких людей энергию, но так, чтобы не убить, а только ввести в бессознательное состояние – дело достаточно сложное. Я, конечно, сильно рисковал, но если кто и помрёт, я не очень-то расстроюсь. Устраивать же тут бой с применением молний – совсем не вариант.

Лучники хоть и расслабились, после того как нас связали, но что им стоит наложить стрелу? Сам бы я дал бой, но с Милёной это проблематично. Проверять скорость стрельбы из лука эльфами мне не хотелось.

Если пропускать вытянутую энергию в землю, может получиться взрыв местного значения. Народу-то вон сколько, и энергии может собраться ого-го! Решил сбросить её в толстый естественный канал над головой. Если я могу из него черпать, логично предположить, что могу и сбрасывать в него.

Пока я настраивал каналы, определялся с силой импульса, нас связали, забрали мой меч, чудо рюкзак... Ничего, все вернём. Позже.

Итак, все готово. Потянул понемногу энергию от эльфов, направляя её в естественный канал над головой. Когда потоки стабилизировались – резко увеличил канал. Ого! По глазам резанула вспышка. Энергия тонкими ручьями проходящая через меня, слилась в световой луч, ударивший в естественный канал. Канал качнулся, издал характерный гул. Ну, вот и все. Вся команда эльфийских воинов лежала в траве. На ногах осталась только девушка, а вот с ней я хотел бы поговорить, раз она тут за главную.

Сбросить верёвки – секундное дело. Почувствовав их, я просто попросил отпустить меня. Верёвки стали рыхлыми, и я легко освободился, даже рвать их не пришлось. Спасибо тебе, Лес! Да и эльфам спасибо, что не металлическим тросом связали – тогда была бы проблема.

– Не дрейфь, прорвёмся! – весело подмигнул я встревоженной Милёне, освобождая и её от пут.

Закончив, повернулся к эльфийке, нагло рассматривая её. Ну что ж, госпожа принцесса на королевской охоте, давай поговорим!

– И как к тебе обращаться, красавица? – спросил я, подходя к ошеломлённой принцессе.

– Анариэль, – растерянно отозвалась она.

– Красиво. По-нашему, значит, Анна. Меня – Алекс. Послушай, Анюта, верни меч.

– Меня зовут Анариэль, человечиска. И не смей со мной так разговаривать! – вскрикнула эльфийка.

У девочки проснулось самомнение? Наложил на неё слабую руну страха. В глазах Анариэль мелькнула тревога.

– Верни меч, – с этими словами я подошёл ближе, и отобрал своё оружие, – это не игрушка, ещё порежешься.

Девушка не сопротивлялась, всем своим видом показывая отвращение и презрение. От неё шли волнами страх, удивление, гадливость. Я передёрнул плечами от такой какофонии чувств.

– Ты – вор! Это ты разорил развалины древнего храма у наших гор! Это эльфийские земли и все что на них и в них, принадлежит эльфам! – презрительно сказала девушка.

– Слушай меня, Аня, внимательно! – добавил я официально в голос. – Я не по своей воле попал в ваши развалины, это, во-первых. Во-вторых, я не брал там ничего, что принадлежало бы эльфам. Все, что у меня есть, я получил по факту рождения. И, в-третьих, даже не думайте меня преследовать. И ещё. Я сейчас отпущу герувина, и не смей мне мешать, не доводи до греха. Я понятно объяснил? – ещё раз наложил на девушку слабую руну страха, чтобы не зазнавалась. Девушка вздрогнула, но быстро справилась со своими чувствами.

– Да, – она ехидно прищурилась, и с ухмылкой добавила: – Освобождай, если сумеешь.

Подошла Милёна:

– Саша, пойдём отсюда.

– Сейчас, только отпущу коня, а то пока очнутся эти охотнички, животинка сдохнет.

– Может, не надо? – вяло произнесла Милёна.

– Ты только не мешай, хорошо? Просто стой и молчи, что бы ни произошло! Я справлюсь.

Милёна обречённо опустила руки и отступила на шаг:

– Только осторожней, хорошо?

– Все будет тип-топ! – я повернулся к коню-оборотню и стал медленно приближаться, издавая приглушённое ржание, на манер коня-вожака.

Герувин обратил на меня свой затуманенный взор.

– Вот так... Я – друг... Я помогу тебе, не надо меня бояться, – говорил я по-русски, стараясь излучать миролюбие, всем своим существом показывая, какой я ему друг и опора! Конь глухо прогыгикал что то в ответ.

– Ну, вот и хорошо! – я уже смелее пошёл к нему, но в любой момент готов был отскочить, как от строптивного скакуна. – Эка тебя скрутили. Потерпи, милый, сейчас легче станет.

Кроме боли и безысходности, исходившей от герувина, я ничего не чувствовал. Ни враждебности, ни злобы. Только тоска.

– Ты потерпи, потерпи. Сейчас я тебя освобожу, – я присел около ящера и стал рассматривать сетку, охватившую и нещадно сдавившую его. Конь посмотрел на меня большими грустными глазами, оскалившись в немом ржании. Я внутренне отпрянул.

– Хорошие у тебя зубки, – клыки-то были величиной в мой палец. – Терпи, Зубатик. Ну, вот и ладно. Имя тебе придумали. Сейчас освободишься.

Я попытался наложить на него руну безразличия. Структура расплылась от соприкосновения с пузырьком вокруг его тела. Понятно, естественная защита от структурированных энергополей.

В истинном зрении начал рассматривать сетку – ловушку. Филигранная вязь. Работа очень тонкая и искусная. Не в пример той, которую использовал при нападении на меня разбойный маг.

Все мои исследования свелись к пониманию, что конструкт сети тянет энергию из окружающего пространства. Хитро. Думал, обесточу ловушку, и все дела. Не выйдет. Каждый узел сети всасывает энергию.

Подойдём с другой стороны. Носитель сделан из растения, если его убрать, возможно, и энергоструктура распадется. В любом случае, коню она не навредит. Попробуем договориться с этой сеткой, у меня это стало неплохо получаться.

Прикоснулся кончиками пальцев к верёвкам ловушки и попытался почувствовать её. В ответ – активное сопротивление. Было чувство, как будто мыло ешь. Немного усилий – и вот я ощущаю вибрации всего плетёного устройства. Прямо, как живая. А может, она и есть живая? С эльфов станется вырастить такую мерзость.

«Отпусти, это друг. Он такой же, как ты. Ему больно. Отпусти. Пожалуйста», – направил я мысли в эту вибрирующее растение. Некоторое время ничего не происходило, а потом пришла волна облегчения. Сетка-ловушка стала размягчаться и расширяться.

Пленник сразу почувствовал, что путы ослабли, начал шевелиться, пытаясь подняться.

– Молодчина! Вот так, не спеша. Умничка, – приговаривал я, снимая с крупы Зубатика всё удлиняющиеся стебли сетки-лианы. Ещё немного и я, аккуратно подталкивая зверя в бок, и освобождая ему ноги, отвёл его подальше от лежавшей на земле огромной сетки-ловушки.

– Ну, вот и все, – я потрепал ящера по лошадиной морде, а он благодарно лизнул меня шершавым языком...

– Вонючка, – рассмеялся я, отталкивая морду Зубатика. Повернувшись, увидел расширенные глаза эльфийки, в которых плескалось удивление и неверие. Чему это она так удивилась?

– Милён, уходим, – сказал я, заметив, что некоторые воины стали подавать признаки жизни. Второй раз просить друидку не было необходимости.

Лёгкой трусцой я побежал, как мне казалось, на восток. За мной бежала Милёна, следом за которой, семенил Зубатик. Ну вот, ещё один спутник появился у нас. Минут через двадцать девушка догнала меня и с придыханием проговорила:

– Саш, мы не в ту сторону бежим, нам нужно левее.

– Откуда ты знаешь?

– Саш, я тебе уже устала объяснять. Мы на восток бежим, а нам нужно на север.

– Почему на север? – спросил я, глядя как Милёна, упершись в колени, пыталась восстановить дыхание.

– Потому что... на востоке... Изменённый лес...

– Понял. Извини. Давай шагом, ты совсем запыхалась, – предложил я, на что девушка, вымучено улыбнувшись, кивнула. Мы шли быстрым шагом, Зубатик плёлся за нами.

– Как ты думаешь, они за нами погонятся? – выровняв дыхание, спросила Милёна.

– Вряд ли, – отозвался я, перепрыгивая через поваленный ствол, – пока очухаются, пока посоветуются. А вот отправить кого-нибудь повыносливее, да поопытнее могут. Чисто, чтобы проследил.

– Ну и что толку, что он за нами будет следить? – удивилась Милёна. – Что он сможет один?

– Много чего. Например, ставить метки, по которым нас найдёт отряд магов-боевиков. Некоторое время шли молча.

– Нужно что-нибудь придумать, – выдвинула идею девушка.

– Верно, нужно. Но пока ничего в голову не идёт... Хотя...

Я остановился, Милёна вопросительно посмотрела на меня.

– Милён, тут такое дело... Даже не знаю, как тебе объяснить...

– Что-то случилось? – встревоженно спросила девушка, непроизвольно озираясь по сторонам.

– Ну, в общем, давай, прыгай мне на спину, я тебя немного прокачу.

– Саш, ты что? Серьёзно? – девушка улыбалась, – нашёл время шутить.

– Я не шучу. Постой тут.

Я подошёл к Зубатику. Герувин внимательно смотрел на меня своими умными глазами. Я взял морду животного в свои руки, и, глядя в глаза, сказал:

– Я сейчас убегу. Ты найди меня. Ты понял? Ищи меня! – конь дёрнул головой, освобождаясь от моих рук, и потряс ею. Будем считать, что он меня понял.

– Саша, может попробовать на Зубатике поехать?

– Ты умеешь объезжать герувинов? – поинтересовался я.

– Нет. Но ты же...

– Я тоже не умею. Все, давай, запрыгивай, – прекратил я пререкания, поворачиваясь спиной к девушке.

– Что ты задумал? Ты шутишь?

– Давай, прыгай. Ну! – девушка забралась мне на спину, я ухватил её за бедра. – Держись крепко. Побежали.

– Это потому, что я медленно бегу? Да?

– Все, молчи. Все объясню потом. Тренировка у меня такая.

– Так бы и сказал. Я бы с утра тебе на спину забралась, и тренируйся на здоровье, – рассмеялась Милёна.

Я наложил на себя руну скрыта, влив туда максимум энергии, и припустился бегом. Выбирал звериные тропы и свободные от кустарника и упавших стволов места. Наконец, мне удалось войти в режим ускоренного бега. Милёна пискнула и вцепилась в меня. Я поднажал ещё.

Видимо, Милёнка что-то кричала, я же слышал низкочастотное гудение. Девушка была нетяжёлая, сидела крепко, так что бежать было бы вполне комфортно, если бы не вязкий воздух. Мне казалось, что все силы я трачу именно на преодоление сопротивления воздуха, а не на бег, как таковой. Дышать становилось всё трудней. Сосредоточился на дыхании и выборе дороги.

Вдох-выдох... Вдох-выдох...

Справа заметил мелькнувшую тень. Ё-моё! Зубатик бежал практически рядом, лишь иногда огибая труднопроходимые для него места. Ай да молодец! Вот так зверь!

Продержавшись в таком темпе минут пятнадцать, начал сбавлять темп, постепенно переходя на обычный бег.

– Все, гонки окончены, – проговорил я, ссаживая Милёну. Пока я делал несколько упражнений на дыхание, она неподвижно сидела там, где слезла. Я уж забеспокоился:

– С тобой все в порядке?

– Да, все хорошо, – отозвалась девушка, подняв на меня глаза. От неё волнами шёл восторг, непонимание, удивление и ещё что-то.

– Здорово! Неожиданно, но так здорово. Покатаешь меня ещё?

– Ага, щаз-з-з, только шнурки поглажу, – ответил я.

– Саша, ну зачем ты так?

– Это была вынужденная мера. Про это никому ни слова, понятно?

– Про что именно? Про то, как ты бегаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.